

СМЕНЯЯ МАСКИ

АЛЕКС ФИШЕР

Алекс Фишер

Сменяя маски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41830028

ISBN 9785448310706

Аннотация

Горячая Испания, изысканная Австрия. Вы думаете, это рождественский тур? Нет. Это необходимость. Кристина из-за своего гипертрофированного чувства справедливости ввязывается в сложную финансовую аферу. Ее попытки развязать клубок, кажется, только затягивают петлю на ее шее. Крис – ее новый босс – протягивает руку помощи. Но, кажется, он играет с ней, как кот с мышкой. И можно ли верить неисправимому ловеласу? Сможет ли Кристина разобраться в этих махинациях? Она ведь верит, что все ей по силам.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	50
Глава 4	69
Глава 5	77
Глава 6	89
Глава 7	121
Глава 8	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Сменяя маски

Алекс Фишер

*Здравый смысл в обращении с людьми
основывается на махинациях.*

*Чем цивилизованнее общество, тем большее
место занимают ложь и обман.
Сентенции эти обнаружены, как ни странно,
в древнекитайских рукописях*

*Корректор Ольга Назарова
Дизайнер обложки Михаил Зайцев*

© Алекс Фишер, 2019

© Михаил Зайцев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-1070-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Пропать

Когда человеку обрывают крылья, ему становится так больно, что чтобы как-то жить и куда-то двигаться, он может только ползти.

Автор не известен

Мы переворачиваем всё в своей голове, но боимся поменять хоть что-то в своей жизни.

Автор не известен

Глава 1

Пятничный вечер был на редкость омерзительным. Мелкий мокрый снег моросил почти с самого утра. Дороги обещали к ночи превратиться в заледеневшую корку. Мне пора было подумать о том, как я доеду домой. Вместо этого я бродила взад-вперед в офисе на совете директоров и слушала малоприятный монолог о том, что фирма, в которую я вложила «маленькое» состояние, в скором времени перестанет быть моей.

– Ты в своем уме? – гневно спросила я.

Я бросала не совсем дружелюбные взгляды на человека, спокойно сидящего на офисном стуле. Этого человека зва-

ли Максим. Он был невысоким мужчиной с небольшим животиком. Ездил на недорогой машине представительского класса. Был женат, но недавно развелся. Детей не было. В его жизни было мало удовольствий. Помимо работы, он мало что замечал. Он являлся председателем совета директоров и в данный момент просил меня подписать документы о продаже моего пакета акций, а следовательно, нашей компании. Я была одним из акционеров.

– Откуда у тебя все подписи? – спросила я, в очередной раз недоуменно посмотрев на бумаги.

На документе действительно красовались росписи всех членов совета директоров. На последнем листе были аккуратно вручную выведены ФИО всех участников с их автографами напротив. Всех четырнадцати человек.

Недоставало лишь пятнадцатой.

Моей.

– Это формальность, Кристина, – небрежно бросил Макс.

– Ничего себе, формальность. Ты просишь меня продать, – я взяла в руки бумаги, чтобы свериться с цифрами, – четырнадцать процентов акций. Весь мой пакет, – я швырнула бумаги назад. – И при этом тут не указано, кому. Попахивает финансовой махинацией. С учетом наличия всех подписей – серьезной, крупной махинацией.

Максим досадно поморщился.

Зная его привычку все доводить до конца, я не сомневалась, что его решение о продаже фирмы является оконча-

тельным. Только он совершенно забыл о «незначительном» факторе. О моем мнении по этому поводу. Макс осмелился прислать мне письмо с условиями и требованиями. *Мне* как члену совета директоров компании. Нашей компании.

– Кристина, успокойся, – тихо сказал мужчина со светлыми волосами и серыми глазами, которые следили за моим нервным передвижением по кабинету.

– А я спокойна, – сквозь зубы ответила я, сглотнув. – Только вот... как бы тебе это сказать... помягче... возмущена до глубины души! Ты лишаешь меня моей доли акций, и, как следствие, дивидендов, и, как следствие, постоянного дополнительного дохода. Весомого, спешу заметить. И делаешь это, не то чтобы не посоветовавшись со мной. Ты решил написать мне письмо, а не поговорить об истинных причинах с глазу на глаз.

– А сейчас я что делаю?

– Брось! – я поморщилась. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я, – я на мгновение остановилась, бросив в сторону Макса испепеляющий взгляд. – Ничего, что мое имя тоже указано в документах?

– Указано. Бесспорно. Именно поэтому без твоей подписи я не смогу ничего сделать.

– Господи! – я снова остановилась и продырявила взглядом потолок. – Твое самомнение!.. – у меня не было слов, чтобы выразить свое возмущение.

Макс ничего не ответил.

– Ты продаешь компанию, в которую я вложила не только свои деньги, но и силы, нервы, душу. «Максикрис» – это лучшие годы моей жизни.

– Помилуй меня, – примирительно развел руками мужчина и усмехнулся, – я наслушался этих фраз при разводе.

– Ты просто... – я скривилась, – просто... невозможен. Я не могу найти слов, чтобы описать твой поступок, которому, кстати, нет оправданий. Как ты смеешь требовать от меня подписать все эти, – я поморщилась, бросив в сторону бумаг презрительный жест, – документы!

– Да очень просто, Кристина, – Максим поставил руки на стол, сцепив пальцы в замок. – Я же тебе объяснил, что это формальность. Ты подписываешь этот пакет документов, потом будет еще один, и твои ценные акции возвращаются к тебе в бóльшем количестве и с бóльшими дивидендами.

– Что-то я не вижу еще одного пакета документов... – скептически произнесла я.

– Он будет чуть позже.

– Ага. В бизнесе нет места обещаниям. Ты же прекрасно это знаешь.

– Послушай меня, пожалуйста, – абсолютно спокойно продолжил Макс.

– Это дурно пахнет, – я бросила в его сторону раздраженный взгляд, прикидывая, что он вполне ожидал такой бурной реакции и давным-давно продумал ответы на все мои гневные реплики.

– С тобой невозможно разговаривать... – раздосадованно признался Макс.

– Потому что ты сделал для этого все возможное, – бросила я, при этом прекрасно понимая, что решение финансового менеджера компании – и председателя совета директоров по совместительству – является окончательным.

Что мне оставалось делать? Только тихо злиться. Вернее, даже не так. Беситься – вот наиболее емкое слово. А Макс давал мне время покипеть.

– Не надо преувеличивать. Считай это ребрендингом компании. Я тебе все объяснил.

– Да. Золотой пакет акций переходит из точки А в точку Х. Мне кажется, я достойна более подробного объяснения.

– Для начала, у тебя есть своя фирма, дела которой идут в году. Денег у тебя, кстати, куры не клюют.

– Да при чем тут это?! – громче, чем собиралась, выкрикнула я, чувствуя, как раздражение с новой силой накатывает на меня. – Я предлагаю тебе с первого до последнего пункта объяснить мне, зачем ты все это затеял, как собрал все подписи и кому переходит генеральный пакет. А, и еще. Почему ты лишаешь меня всех акций? Неужели не хватит половины?

– Во-первых, это не так просто.

– Что не так просто? – удивилась я. – Объяснить мне все?

– А во-вторых, там много юридических проволочек.

– Их можно опустить, – я нагнулась к столешнице и просверлила взглядом мужчину. – Но поверь ты мне, я этого

просто так не оставлю.

– Ты мне угрожаешь? – скептически поднял бровь Макс, позволив себе легкую ухмылку.

– Да, – кивнула я. – Я тебе угрожаю.

– Насколько я помню, – продолжил мужчина, – тебя волновали только деньги, регулярно поступающие на твой счет.

Я нахмурилась, обдумывая его слова, и снова принялась расхаживать по кабинету. Он был прав, но лишь отчасти.

– Вот не надо только вот этого, ладно? – язвительно бросила я. – Потому что ты прекрасно знаешь, сколько я вложила в *нашу* фирму.

– Но, согласись, дело в деньгах.

Я хотела сказать, что дело совсем не в этом, а в принципах, своем деле и так далее. Но, вспомнив высказывание знаменитого американского экономиста Фрэнка Хаббарда, промолчала. Фраза эта звучала следующим образом: «Если вам говорят, что дело не в деньгах, а в принципе – значит, дело в деньгах». Макс знал эту фразу и привел разговор именно к такой логической концовке. Образование психолога позволяло ему манипулировать мной в некоторых вещах вот уже на протяжении нескольких лет. Может, в какой-то степени эта фраза и была правдой, мне не хотелось спорить, поскольку я проигрывала в аргументах.

– Ладно, допустим, – отступила я, дав себе слово, что это лишь на время. – Можешь хотя бы сказать, кому ты продаешь наше детище?

– Кристоферу, – словно заказывая чай себе на завтрак, невозмутимо отозвался Макс.

Я захлебнулась во внезапной вспышке эмоций. Меня словно окатило холодной водой.

– Кому?!

– Ты не ослышалась. Кристоферу Лоньеру.

– Да ты совсем больной! – я коснулась своего виска, всем видом показывая, что ни капельки не сомневаюсь в своих словах.

Я с силой пнула вазон с большим цветком, стоящий на полу возле окна. Он жалобно дрогнул, но не упал. Запустив пальцы в волосы, я провела ими до затылка, словно пытаюсь избавиться от наваждения. Потом упала на стул для посетителей, стоящий возле стола Максима, обессиленно уронив голову на ладони.

Мне мерещилась предстоящая перспектива работы пока еще нашей фирмы. Нет, Крис не был тираном или деспотом. С ним было приятно общаться, но вот вести дела... Я очень тщательно избегала этого все те долгие годы, которые знала этого мужчину. Даже в страшном сне не могло присниться, что Крис может стать моим начальником.

Почему он станет моим боссом?

Потому что...

Я быстро прикинула перспективы дальнейшего развития событий. И вот этот никогда не снившийся мне кошмар предполагал стать реальностью.

– Не волнуйся так, Кристина, – донесся до меня голос Максима. – Я договорился. Он возьмет тебя на работу. И твои акции вернутся к тебе в тот же день.

Что и следовало доказать.

Мои прогнозы тоже иногда бывают верны. Но сдаваться без боя я не собиралась.

Я уставилась на Максима.

– Я не ослышалась? Ты хочешь, чтобы я забросила свое дело, чтобы начать работать на Криса? Ты хочешь откупиться от меня таким образом? Или как?

– Нет, мне просто необходимо, чтобы кто-то присматривал за нашей... – он осекся. – За компанией. Мне казалось, что ты отличный вариант.

Здорово! Я всего лишь вариант!

Да он издевается или злорадствует.

– Ты, наверное, не понимаешь, – я цедила слова. – Чем ты думал, когда предполагал такие сложные умозаключения с моей стороны?

– А ты будешь не рада работать на него? – ехидно ухмыльнулся Макс. – И это, давай оставим выяснение причин данной сделки до лучших времен.

– Нет, Макс. Не оставим. Я хочу знать все здесь и сейчас! Или я...

– Ну что? – устало перебил меня Макс, логично предполагая, что я не скажу того, что могу с ним сделать, вследствие его усталости и ледяного спокойствия.

– Я просто убью тебя! – я сверкнула глазами, обманув все его ожидания.

В данный момент мне было очень сложно держать себя в руках. Гнев, обида, раздражение – все смешалось внутри, готовое выплеснуться наружу большим скандалом или еще черт знает чем. Я не могла определиться, потому что не понимала, почему Макс так поступает со мной.

– Ладно, хватит, – спокойно заявил мужчина. – Ты ничего не можешь изменить, Кристина.

– Я могу не подписать бумаги, – хмыкнув, безапелляционно заявила я, откинувшись на спинку стула.

Максим посмотрел на меня как на маленькую капризную девчонку.

– Подпишешь.

– Нет. Не подпишу, – не только председатель совета директоров мог оставить за собой последнее слово. – Либо ты должен мне предложить что-то *очень* серьезное взамен, либо я остаюсь при своем мнении, и плакала твоя продажа фирмы.

Максим усмехнулся.

– Неужели ты думала, что я не смогу предложить тебе альтернативу?

Я пожалала плечами, ожидая продолжения его рассказа.

– Во-первых, ты будешь по-прежнему получать дивиденды, до момента подписания нового пакета документов. Но сумма порядком изменится, словно это уже не четырнадцать процентов, а шесть.

– Купить меня вздумал? – фыркнула я.

– Перестань. Ты лучше меня знаешь, что у каждого просто своя цена. Но, – продолжил Максим, – в дальнейшем это пойдет только на пользу «Максикрис», поскольку из-за активного обращения акций на рынке их сумма только возрастет. Да и потом, ты всегда сможешь выкупить назад все, что тебе необходимо.

– А ты знаешь, что со сменой владельца стоимость акций упадет? – как бы невзначай спросила я.

– Это не страшно, Тин. Мы не Microsoft. Не думаю, что ты заметишь существенные отличия.

– Знаешь ли, четырнадцать процентов и шесть – это уже существенно, – меркантильно заметила я.

– Ладно, оставим пререкания, – небрежно отмахнулся Максим. – Во-вторых, Крис обещал тебя не обидеть в заработной плате. И потом, фирма никуда не денется. Наш головной филиал по-прежнему находится в Испании. Конечно, есть некоторые заминки, но я скоро улажу эти дела.

– А тебя-то что заставило отказаться от управления «Максикрис»? – не уступала я.

– Ну, – он слегка смутился. – Здесь тоже есть кое-какие проблемы.

– Например.

– Завтра, когда ты будешь подписывать бумаги, ты сможешь ознакомиться с более подробной информацией.

– Ты даешь мне время подумать? Как благородно.

– Да. Оригиналы завтра принесет Юлиана.

– Завтра суббота, Макс, – заныла я, всем своим видом показывая, что не собираюсь заниматься ерундой в свой выходной.

– Кристофер настоял, чтобы подписание состоялось после просмотра концерта Штрауса во Дворце Республики. Заодно и отдохнешь, расслабишься.

– Отлично, – скептически заметила я.

Перед моими глазами промелькнула сцена завтрашнего посещения культурного мероприятия. Оркестр, играющий великие мелодии на большой сцене, полный зал, уютные зеленые кресла. В принципе, было бы неплохо посетить столь забытые театральные залы, но омрачало это великолепное действие предстоящее заключение непонятной мне сделки.

– Ну, я не знаю, Макс, – все еще сомневаясь, сказала я.

– Не волнуйся, Тин. Все под контролем.

Я хмыкнула:

– Ну конечно.

– Езжай домой. Все действительно будет хорошо. Доверься мне, – улыбнулся Макс.

Мне казалась совершенно нелепой эта ситуация. Взвесив предстоящие перспективы, я была категорически не согласна с решением главы совета директоров фирмы. Мне не нравилось абсолютно все. Хотя, может, мое положение и не было таки уж плохим. Дивиденды должны были по-прежнему регулярно поступать на мой счет. Ведь у меня было ни мно-

го ни мало четырнадцать процентов акций. Осталось шесть, пусть даже официально я и не являлась акционером. Также смущало то, что пока это все было вилами на воде писано и напоминало брокерские манипуляции, когда по бумагам ты богач, а по факту – не видишь ни копейки. Тем не менее, по этой же причине, я не могла не согласиться с утверждением Максима про обращение ценных бумаг на рынке. Фирма была успешной, и я периодически проворачивала сделки на бирже, что приносило мне не маленький дополнительный доход. Если представить, что это просто сделка, то в целом картина не была печальной. Оставалось дожидаться второго пакета документов с официальным восстановлением меня в членах совета директоров. Что касается смены собственника, то, помимо падения цен на наши акции, меня могло ждать еще несколько мелких неприятностей. А, насколько я знала Максима, отступить он не собирался, даже из-за того что мне не совсем приятно предстоящее сотрудничество с Кристофером.

– Ладно, допустим, – почти смирилась я. – Но если ты пытаешься избавиться от меня... – я недоговорила, предполагая, что скрытая угроза в моем голосе достаточно выразительна.

Максим усмехнулся.

– Ладно, Тин. Юлиана завтра принесет все необходимые бумаги. Я надеюсь на тебя.

– Возможно, я сделаю то, что вы хотите, босс, – мне ни-

чего не оставалось, кроме как ерничать. – И постараюсь сделать все, что в моих силах, – я натянуто улыбнулась и вышла из кабинета, на ходу нажимая кнопки запуска дистанционной работы двигателя моей машины.

Светлый коридор делал маленький заворот вправо, упираясь в небольшую дверь черного выхода. Там, на лестничной клетке второго этажа, в непосредственной близости от директора, сотрудникам разрешалось курить.

Я проигнорировала этот поворот и направилась прямо. Слева и справа располагались двери всевозможных агентов, менеджеров, бухгалтеров, экономистов и переводчиков. Дверь в кабинет, где мне предложили оставить верхнюю одежду, была последней на моем пути. Сам коридор заканчивался столом секретаря-референта.

Я зашла в кабинет. Небольшой стол главного экономиста стоял справа от окна. На нем располагались лампа дневного освещения, канцелярский набор, монитор, клавиатура, мышь, этажерка для бумаг – такие привычные для любого офиса вещи. На столе валялось несколько ручек и карандашей.

Глянув еще на один стол, стоявший возле противоположной стены, я отметила, что бумаги на нем находились в совершенном беспорядке. Сама владелица бардака, наверняка, уже была дома.

Стараясь не отвлекаться на посторонние, неприятные мне вещи, я надела пальто. Выйдя за дверь, я закрыла офис.

На время переговоров мне выдавался ключ, который я всегда оставляла на столе секретаря-референта. Потом я спустилась по винтовой лестнице на первый этаж и вышла на улицу.

Порывистый, холодный зимний ветер заставил меня задержать дыхание. Я поспешила к машине, радуясь тому, что догадалась включить двигатель заранее. Моя машина уже должна быть прогрета до необходимой температуры.

Так оно и было. Климат-контроль работал исправно и быстро, несмотря на недавнее включение.

Я немного подождала, чтобы в моей машине стало еще немного теплее, и нажала на газ. Снег протестующе заскрипел под зимними шинами, и моя серебристая Mazda 3 поползла на очищенную дорогу.

Вечер пятницы преподнес мне большой сюрприз. Ничего не оставалось, как готовиться к завтрашнему вечеру, потому что в голову больше ничего не приходило.

Глава 2

Ветер швырял мне в лицо колючие снежинки. Они, звеня, пролетали мимо скамейки, на которой я сидела. Во дворе было холодно и тихо...

Вот уже который день меня не покидало ощущение, что что-то меняется вокруг... внутри... Я не могла понять, хорошо это или плохо. Это было не важно. Все равно перемен не избежать.

Мороз пробирался в складки теплой одежды, путался в волосах и щипал щеки.

Я улыбнулась.

Может, это просто зима пришла? Тяжелый год скоро будет завершен. Природа засыпала. А я засыпала вместе с ней? Нет.

В прошлый раз, когда я пришла домой и проплакала без причины около часа, – уже тогда я знала, что меня с моими друзьями разведет жизнь. Как сейчас я помню то ощущение неизбежности, нахлынувшее на меня... Как, впрочем, и понимание того, что у меня с ними нет ничего общего. Мне было больно, но я ничего не могла с этим поделать. Это был факт – неоспоримый и неизменный. Произошло это пять лет назад...

И сегодня со мной было нечто похожее: вокруг меня что-то менялось.

Еще бы! Позавчера мой компаньон сообщил мне очень «приятную» новость. Не удивительно, что меня одолевают такие предчувствия.

Ну, ладно. Хватит, – сказала я самой себе и посмотрела на часы.

Часовая и минутная стрелки остановились на половине седьмого, в то время как секундная продолжала неумолимо бежать вперед.

Да, останавливаться нельзя.

Я встала и огляделась. Фонари давно зажглись, прорезая остывший вечер желтым холодным светом. Он разбивался на мелкие частицы, отражаясь в осколках снежинок на холодном асфальте.

Я направилась в сторону Дворца Республики.

Кристофер – наш давний знакомый – питал некоторую слабость к музыке. И он же не мог пропустить этот великолепный концерт. Зачем только ему после столь воодушевляющего действия думать о работе, я понять не могла. Оставалось смириться с тем, что это просто прихоть.

Вечер обещал быть интригующим.

Как мне накануне сказал Макс, сразу после концерта заинтересованные лица (то есть я и Кристофер) должны направиться в ресторан для обсуждения интересующих нюансов. Я до сих пор не могла смириться с тем, что Максим продает фирму, и просто решила набить себе цену. В конце концов, именно от меня зависело, состоится ли сделка, и они долж-

ны были предложить мне что-то очень весомое и убедительное взамен моей подписи. Я же, слабо ориентировалась в вопросе в данном случае. Все обещали прояснить документы, которые принесет Юля – секретарь-референт нашей фирмы. Если честно, я бы называла ее просто секретаршей. До референта она недотягивала.

Я, как всегда, должна разобраться в цифрах и документах и поставить свою подпись как член совета директоров. В принципе, Макс прекрасно разбирался в делах, которые касались финансов, и я не понимала, к чему этот цирк со Штраусом. Почему нельзя было решить все вопросы вчера, на совете? Я бы попридержала свой темперамент, если бы мне рассказали все перспективы и нюансы. Тогда, если бы меня устроили новые условия, можно было бы воздержаться от угроз и подписать необходимые бумаги. А Макс сегодня передал бы их Кристоферу.

Я вздохнула.

Тем не менее я сейчас здесь – в нескольких шагах от Дворца Республики, вершу судьбу нашей компании.

Юлиана, которая должна была принести мне бумаги, совершенно не разбиралась в цифрах. Она заработала должность секретаря-референта известным способом. Эрудицией особой она не блистала, финансовые вопросы были для нее китайскими иероглифами, а юриспруденция... Такого слова она вообще не знала. Смазливое личико с голубыми глазами, четко обрисованные скулы на широком лице, белые во-

лосы, большая грудь, длинные ноги, гламурная одежда. В общем, все то, что нравится типичным мужчинам. А я терпеть не могла блондинок. Думаю, не стоит говорить, что я брюнетка. Не то чтобы я их всех ненавидела и считала себя умнее всех... Просто...

От злорадных мыслей меня отвлек телефон.

– Ты на месте? – спросил Максим.

– Почти, – ответила я.

– Значит так, Кристина, слушай меня. Наша Юлечка уже приехала. Она перевела деньги на твой счет. Это твоя последняя крупная сумма по четырнадцати процентам акций.

Как же неприятно было вот так слышать доказательство своей продажности.

– Она? Перевела деньги? – поморщилась я.

В наш век информационных технологий сделки на бирже заключались в течение секунды, а сегодня биржа не работает, как и большинство банков. Неужели Макс еще вчера все провернул? Надо своевременно проверять свой счет.

– Не придирайся к словам, – услышала я его голос.

– Нет, я просто волнуюсь, как бы она в терминале не запуталась. Сложная штука, знаешь ли.

– Не вымещай свою обиду на Юле. Она тут ни при чем. А деньги перевел я. У нее всего лишь подтверждение перевода.

– Елки, Макс. Ты же знаешь Криса не понаслышке. Как ты можешь просить меня участвовать в этом?

– Хватит, Тин, – резко сказал мужчина. – Имей совесть. Твое дело – проверить цифры и поставить пару подписей. Именно за это я заплатил тебе деньги и, заметь, буду продолжать это делать.

– Хорошо, босс, – сквозь зубы процедила я, наступив на горло своей гордости, и кинула трубку.

Я снова нахмурилась. Упрямство (или это было благоразумие?) твердило мне, чтобы я срочно одумалась и не смела подписывать бумаги. Однако еще вчера меня купили, и я должна была смириться с данным фактом. Так же несколько лет назад, когда я только познакомилась с Максимом, у нас сложились стойкие отношения «начальник-подчиненный». Макс отдавал распоряжения, а я их выполняла. Нет, не просто так, как бывает в обычной фирме. Я считалась полноправным компаньоном, но Максим четко дал мне понять, где кончаются мои полномочия и начинаются его. Эта граница никогда не нарушалась. Но с недавнего времени я стала учредителем фирмы «Максикрис», вложив в нее немаленькие деньги.

– Тин!

Я обернулась. Ко мне спешила Юлиана. Ее длинные белые волосы развевались на холодном зимнем ветру, падая на шикарный меховой воротник зимнего полушубка. Из-под него выглядывали длинные ноги в черных колготках.

Я поежилась. Не рискую выходить в такую погоду в юбке. В довершение ее внешнего вида на ногах красовались са-

пожки на высокой шпильке. В руках она держала сумочку и портфель.

– Здесь, – она протянула мне портфель, – все необходимые бумаги. Думаю, тебе нужно посмотреть их до заключения сделки. Давай зайдем в кафетерий. Я все тебе покажу...

Она говорила что-то еще, но я не слушала. Меня отвлек черный Mercedes, заезжающий на стоянку. Я мельком взглянула на номер.

Это был Кристофер.

Рой мыслей и подозрений отвлек меня от происходящего. Кристофер, несомненно, доволен предстоящей сделкой, но почему Юля посвящена в детали больше, чем я? Я понимала, что она секретарша на фирме, а я «всего лишь» учредитель. Да, я работала в другом месте, но это не позволяло Максиму посвящать в подробности сделки обыкновенного секретаря.

– Твой король прибыл, – язвительно заметила Юля, вернув меня в реальность.

– Что? – нахмурилась я.

– Да ладно, перестань, все в курсе, что между вами вот уже несколько лет что-то происходит, – спесиво заметила женщина.

– А то, что с ним прибыла вон та девушка, – указала я на открывающуюся дверцу машины, – тебе ничего не говорит? А то, что последние эти, тобой названные, несколько лет рядом с ним постоянно выются брюнетки, блондинки,

шатенки и тому подобные «дамочки», как он любит их называть?

– Ну, не кипятись, – посерьезнела Юля. – Бывает, что у героя-любовника много женщин, а такие, как ты – остаются в проигрыше.

– Ты что, с ним спала? – улыбнулась я, заметив ее самодовольный вид. – Откуда такое понимание мужского вкуса?

– Голубые глаза Юли сузились. Она стала похожа на змею, готовую совершить прыжок.

– О! – удивилась я, чувствуя, как внутри шевелится неприятный комок неизвестно откуда взявшихся эмоций.

– Не применяй ко мне свои психологические штучки, – надула губки блондинка. – Разбитое сердце – это больно, я понимаю...

Я фыркнула и, решив не слушать этот бред, направилась в сторону кафе.

Юля еще что-то щебетала. Я интерпретировала ход ее мыслей, как «недостигаемые идеалы, отчаявшиеся любовницы, спесивые мужчины и недостойные женщины». Я слушала ее краем уха, искренне желая, чтобы скорее начался концерт.

Но не тут-то было. Я еще некоторое время изучала бумаги, которые привели меня в полнейшее замешательство. Не выдержав словесной диареи несравненной Юлианы по поводу Кристофера, я «попросила» ее замолчать и углубилась в более подробное ознакомление.

Макс просто сошел с ума. Я в этом воочию убедилась, начав разбираться в документах. Он действительно собирался продать Кристоферу контрольный пакет акций. Тем самым он передавал в собственность всю нашу туристическую контору. И если с последним фактом я более или менее смирилась, то, увидев цену нашей компании, на некоторое время потеряла дар речи. Максим просил за «Максикрис» совершенный бесценник.

Да любой налоговый проверяющий забракует легальность этой сделки!

Хотя дальнейшее изучение бумаг привело меня в еще большее смятение. Все документы были в порядке. Проведенная оценка имущества не вызывала сомнений. Аудиторское заключение гласило (сквозь строки, естественно), что наше предприятие – без пяти минут банкрот и что оно не в состоянии покрыть долги, что оно не может привлекать денежные средства, и заключать договора ему совершенно невыгодно, потому что мало кто с нами будет сотрудничать. Даже кредит ни один банк нам не выделит, поскольку нам нечего будет оставить в залог.

Не веря своим глазам, я набрала телефонный номер Макса.

– Как ты можешь мне это объяснить? – зло спросила я, когда на том конце все-таки взяли трубку.

– Кристина, успокойся, – Макс сразу понял, о чем я говорю, и совершенно не удивился.

– А я спокойна, – все тем же тоном ответила я. – И как давно ты принял решение не отсылать мне правдивые ежеквартальные финансовые отчеты? Что за Пушкарева составляла их? Даже не знаю, мне стоит просить Криса ее уволить или повысить в должности? Это ведь и моя фирма, Макс! – перейдя на более гневный тон, сказала я. – Если бы ты только попросил меня вернуться, такой ситуации не произошло бы. Моя работа заключается в том, чтобы предотвращать такое!

Максим молчал, видимо, давая мне высказаться.

Поэтому ты завышал мне ставку дивидендов? – спросила я. – Чтобы я не задавала вопросов по *этому* поводу?

Тин!

Что?! Я продаюсь, но это переходит все границы, – процедила я.

Мое терпение подходило к концу.

Мало того что ты продал наше детище, так тебе еще не хватает смелости признаться в том, благодаря чему это произошло! Теперь мне придется устроиться в «Максикрис», чтобы устранить эту... нелепость. И знаешь, что я сделаю в первую очередь все-таки? Я буду настаивать, чтобы Крис уволил нашего главного бухгалтера и сменил штат менеджеров и экономистов. Они совершенно никчемные специалисты.

– Тин, не преувеличивай, мы сможем...

– *Мы* сможем? – перебила я босса. – Насколько я понимаю, такого понятия, как «мы», уже нет. Это уже далеко

не твоя и далеко не моя фирма.

Повисла небольшая пауза.

– Слушай, не надо так со мной. Во-первых, Кристофер может поднять компанию, и он сам решил взять тебя на работу.

Я хмыкнула. Не было ничего удивительного, ведь Крис давно хотел быть ближе ко мне.

– Не нужно было доводить ситуацию до такого состояния, – тем же тоном ответила я. – С каких пор ты стал безграмотным в финансовых делах? Тот человек, что на пикник фирмы насчитал мне мои вложения в прибыль, так лажанулся в вопросах собственной экономики.

– ...Во-вторых, – как ни в чем не бывало продолжил он, – твои дивиденды будут по-прежнему регулярно поступать на твой счет.

– Вот заладил ты про мои дивиденды!

– Ты отказываешься от них?

Этот вопрос остудил мой пыл.

– Нет, ну...

– Вот и славно. И, в-третьих, иди, наслаждайся концертом и заключай эту долбаную сделку. А о деталях мы поговорим у меня в офисе. Идет?

– А что тут обсуждать, Макс? Теперь даже я за то, чтобы ты продавал компанию. Боюсь, только Кристофер может вытащить фирму из такого плачевного состояния. Хоть я и не доверяю ему до конца, свое дело он знает. Как бы через

годик-другой он преумножит доходы, – я задумалась, прикидывая, – в пять, а то и в шесть раз.

– Не думаю, что он настолько хорош, – я почти видела этот скептический взгляд Максима.

– Конечно, – бросила я. – Ты ведь привык мерить всех по себе.

– А вот это уже оскорбление, Тин!

Я горько усмехнулась.

– Как скажешь. Если хочешь поговорить, то в понедельник, может быть, я выслушаю тебя.

– Хорошо, – ответил он и положил трубку.

Я зло возвела глаза к потолку. Это было невозможно и невыносимо. Меня кинули, замулировав это довольно топорным способом. Да, Максиму редко удавались красивые жесты.

Как это могло называться?

У меня в голове не могло уложиться, как с такой суммой долга фирма умудрялась сохранить неизменной сумму дивидендов. Она не уменьшилась ни на копейку. Конечно, в документах значились суммы кредитов, но они не покрывали выплат акционерам. Хотя сделки, совершаемые на бирже, могли составить такие суммы, но для того, чтобы понять эти вещи, мне нужно было немного больше времени, чем пятнадцать минут. Еще стало понятно, что у предприятия просто не было прибыли. Тут и считать нечего.

Я закрыла глаза. Такой разбитой и опустошенной я себя

давно не чувствовала!

Проститутка! Отымели и швырнули в лицо деньгами.

И я взяла.

А грязь не смыть.

А кто виноват? Только я сама, потому что безоговорочно верила в порядочность Максима и его отчеты.

Моя самооценка еще пыталась кричать, что я не виновата в том, что деньги заслонили мне восприятие и что ситуация иногда выходит из-под контроля...

Так нет же. На смену жалости к себе очень быстро пришло самобичевание. Мне хватило ума вложить свои деньги в предприятие, не уследить за утечкой денежных средств и пойти на поводу у Максима. В итоге мы продаем фирму, в которой я была не последним человеком. Просто нельзя забывать, что в бизнесе не бывает полного контроля. А еще нельзя забывать избитую, как мир, фразу, что хочешь сделать все качественно – делай все сама. Недаром в меня родители вдалбливали это на протяжении многих лет.

Я вздохнула. Решение пришло мгновенно. Я подпишу все необходимые документы. Только прежде во что бы то ни стало докопаюсь до истины.

Я возвела глаза к потолку, заметив, что на меня выжидательно смотрела Юля и улыбалась. Сейчас, как никогда, мне хотелось ударить ее по силиконовым губкам.

Она протянула мне билет.

– Ложа? – удивленно прочитала я.

– Ну, Крис не скупится на подарки своим любовницам, – усмехнулась Юля.

Видимо, она очень вовремя заметила недоброжелательные искорки в моих глазах, поэтому очень быстро ретировалась.

А я так надеялась оттащить ее за волосы. Заодно бы и выпустила пар.

Я была невероятно взволнована, отдавая вещи в гардероб. Помимо вороха мыслей в голове, меня наверняка ожидало еще несколько сюрпризов. Что же готовил мне этот жгучий брюнет? Не сильно разбираясь в театральных порядках, я подозревала, что больше никого, кроме нас, в ложе не будет. Или я на это надеялась?

Сначала дело. А потом все остальное. Зная повадки Кристофера, во «всем остальном» можно было не сомневаться.

Встряхнув головой, я отогнала лишние мысли.

Пройдя мимо неработающих эскалаторов, я стала подниматься вверх по немного непонятно расположенным ступенькам. Если мне не изменяла память, вход в нужную ложу находился на этаже амфитеатра. Или все-таки балкона?

Так второй или третий этаж?

Второй пролет встретил меня прекрасным панорамным видом на стеклянные окна во всю высоту помещения. Вообще, великолепие залов меня всегда восхищало. Эти начи-

ценные до блеска кафельные плитки, такие же блестящие поручни, аккуратные ступеньки, изящные двери... С точки зрения обывателя, это красиво. Вот если бы еще в них не чувствовалось совдеповщины: неработающих эскалаторов и того, что я не могла объяснить самой себе. Может, я помнила еще те старые концертные залы, а может быть, просто наслышана об изнанке таких заведений от подруги, которая работала в театре. Или от друга – столяра, который делал сюда двери. Такого рода заведения все одинаковы. Если они государственные.

Все же Дворец Республики был красивой оберткой, прикрывающей множество изъянов. Это, словно, наливное яблочко с червячком внутри. Не видным до тех пор, пока не надкусишь. Слава богу, я пришла сюда не надкусывать.

Поплутав по закоулкам и несколько раз пробежавшись по этажам, я наконец-то нашла необходимое место.

Кристофер встретил меня у входа в гостевую ложу. Он медленно окинул взглядом мой выходной костюм: легкую черную кофту-поло с необходимой глубины вырезом, посеребренную мелкими стразами, черные брюки, чье украшение сливалось в единую картину с верхом, сапожки на небольшом каблучке. Ненадолго остановил взгляд на обнаженной шее, на которой красовался кулон в виде серебряного цветка на серебряной цепочке, а потом чуть ниже, видимо, оценивая глубину декольте. Сомнений не было, Крис уже раздел меня взглядом. И коварный огонек в своих зеле-

ных глазах он прятать не собирался.

Я не осталась в долгу, обратив внимание на его внешний вид. Заманчиво расстегнутая верхняя пуговица черной атласной рубашки, за которой скрывались соблазны крепкого загорелого тела, черные брюки без стрелок, хорошо начищенные туфли. Вся одежда была прекрасно сшита, наверняка под заказ, и стоила немалых денежных средств. Он выглядел дорого и «вкусно».

Крис открыл двери и, как истинный джентльмен, поцеловал мне руку и пропустил вперед.

«Начинается», – подумала я.

В ложе было еще несколько человек. Девушки, которой Крис помогал выйти из «мерседеса», не было. Мне почему-то стало спокойнее.

Кристофер сделал приглашающий жест, указывая мне на мое место. Оно было третьим от стенки. Его место, как я предполагала, было самым крайним. Так и есть, мужчина сел рядом, сразу отсекая для меня возможность к отступлению, поскольку с другой стороны расположилась тучного вида женщина.

– Я рад приветствовать вас на выступлении Венского Штраус-оркестра под названием «Король вальса», – заявил Крис таким тоном, словно он представляет моему вниманию самого Папу Римского. – Давно не виделись, Тин, – легкая искренняя улыбка коснулась губ Кристофера, преобразив его лицо.

– Спасибо. Я тоже рада тебя видеть. А где твоя новая подруга? – улыбнулась я.

– Ты ревнуешь? – ослепительно улыбнулся мужчина, демонстрируя два ряда белоснежных зубов.

Я вздохнула.

В следующее мгновение лампы на потолке стали гаснуть.

– Да мы почти опоздали, – произнес Крис.

На сцене появился дирижер со смычком вместо дирижерской палочки в одной руке и со скрипкой – в другой. Он поприветствовал нас на ломаном русском языке с жутким акцентом. На это приветствие зал отреагировал бурными овациями.

Кристофер наклонился ко мне и прошептал.

– Это Питер Гут. Он, поддерживая традиции семьи Штраусов, сам будет играть на скрипке и дирижировать смычком.

– А ты лично с ним знаком, что ли? – прищурилась я.

– Все может быть, – лукаво улыбнувшись, таинственно ответил мужчина.

Питер Гут рассказывал, как он рад нас видеть в этом зале. Его довольно длинное повествование слегка коснулось биографии замечательнейшей семьи Штраусов. Во время монолога на сцене появились музыканты и сели на свои места. Потом дирижер объявил первое произведение, и в большом зале зазвучала тихая музыка. Она разлилась по сцене нежным звучанием, превращаясь в быструю польку.

– Крис, – прошептала я ему на ухо. – Как называется эта

мелодия? Честно сказать, я плохо понимаю то, что говорит дирижер.

– Полька «Трик-трак» – ответил он и протянул мне программку.

Значит, я все услышала правильно.

– И, кстати говоря, Натали мне не подружка.

Вероятно, он имеет в виду девушку, которая приехала с ним. У него была манера переделывать все имена на европейский манер. Именно поэтому Максима мы зовем Максом, а меня все называют Тин.

– Как? – удивилась я, поднимая глаза от программки, которую тщетно пыталась рассмотреть. – Она ездит на твоём «мерседесе», и ты... – я запнулась.

– Ну? Что ты хотела сказать? – спросил он, кладя свою руку на кресло за моей головой, наклоняясь ближе ко мне.

Мне тоже пришлось приблизиться почти вплотную к Кристоферу, потому что соседи недовольно шикнули на нас.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я.

– Не сплю ли я с ней? – усмехнулся Крис. – С каких пор тебя это волнует?

Я смутилась, благо некоторая темнота не позволила ему это разглядеть.

К разговору о его подружке мы больше не возвращались, как и не начинали других разговоров, благоразумно решив, что все-таки стоит послушать концерт.

Музыка звучала то в ритме вальса, то в ритме польки,

то превращалась в мелодию, способную перевернуть весь внутренний мир, и ни разу не оставила меня равнодушной. Несколько веселых ситуаций разбавили серьезность концерта. Сначала мне это не понравилось. В конце концов, думала я, мы все сюда пришли наслаждаться музыкой, а не смеяться, словно это вечер юмора. Но потом я перестала раздражаться и начала по-настоящему отдыхать. На сцену несколько раз выходили парень с девушкой, которые сливались в одно целое с мелодией, плыли в ее ритме, растворяясь в многообразии нот. Затем появилась женщина в великолепном платье, с сильным оперным голосом и запела с таким воодушевлением, что я словила себя на том, что по моей щеке катится слеза. Но вот она вышла на сцену в костюме крестьянки, изображая пьяную, и хохотала так, что тряслись стены! Зал был в восторге от ее перевоплощения! В руках у дамы была бутылка с пивом. Она вешалась на дирижера, потом спустилась в зал, заигрывая с первыми рядами. По дороге она растеряла свою обувь и, совершенно босая, залезла на сцену, минуя ступеньки.

Мы долго ей аплодировали.

Затем снова заговорил Питер Гут и ознакомил нас с продолжением программы.

Я с упоением слушала произведения.

Довольно скоро начался антракт. Так бывает со временем: когда ты чем-то наслаждаешься, действительно наслаждаешься – время летит незаметно. И так бывало, когда мы

проводили время с Кристофером в беседах.

Крис принес два кофе, и мы разговаривали о концерте, делась впечатлениями и обсуждая танцоров, музыкантов и акустические особенности зала.

Во втором действии нас поджидало еще несколько смешных ситуаций. Например, меня рассмешило, что осветитель направил прожектор на подсобного рабочего, который вышел на сцену только за тем, чтобы забрать микрофонную стойку. Нелепая ситуация длилась несколько секунд. Рабочий сцены замер, понимая, что к нему прикованы все взгляды пришедшей на концерт публики.

Самым последним произведением был известнейший «На прекрасном голубом Дунае». Публика так аплодировала, узнав первые аккорды, что вступление пришлось повторить дважды.

Таких нежнейших звуков я не слышала в своей жизни, наверное, с детства. Музыка звучала, она вливалась в меня, бросая и поднимая. Она звучала во мне. Она не могла существовать без меня так же, как и я не могла существовать без нее.

Когда произведение кончилось, зал не давал возможности уйти оркестру. Аплодисменты не стихали. Все аплодировали стоя. Мы не могли отпустить музыкантов, потому что стали частью этого большого, грандиозного звучания. Оно перевернуло в нас все. Оно разбудило самые запрятаные чувства. Мы не хотели смириться с тем, что концерт закончился.

И оркестр сыграл. Они исполнили фрагмент из оперетты «Летучая мышь». В это действие втянули всех. Мы топали ногами и хлопали в ладоши, следуя ритму, как дети, поддаваясь указаниям Питера Гута. Это все происходило с таким щемящим восторгом, что нам сыграли на бис еще два произведения. Потом на сцену вышли дети из зала. У одного мальчонки был день рождения, и ему выпала честь дирижировать оркестром. Он исправно водил смычком четыре четверти. Сам дирижер собрал толпу из самых маленьких, и они веселой вереницей, пританцовывая, прошли по рядам.

Но все заканчивается. Как бы мне ни хотелось продолжения, концерт был завершен. Казалось, что я без устали могу слушать снова и снова эти волшебные звуки. Мне не хотелось, чтобы это чудо заканчивалось. Поэтому мы с Кристофером аплодировали до тех пор, пока не заболели ладоши. К тому времени в ложе никого не осталось.

– Мы же никуда не торопимся, – оглянувшись, заметил Крис.

Я слегка замялась. Озорной огонек в его глазах предупредил меня, что нужно вести себя осторожнее.

– Нужно идти по делам? – спросила я.

– Как ты можешь сейчас думать о деле, Тин? – удивился мужчина. – После такого прекрасного концерта.

– Заметь, – усмехнулась я. – Это не моя прихоть.

– Да, – Крис задумчиво склонил голову. – А может, пойдем в Vyblos не для того, чтобы сверять бумаги, а просто по-

сидим, выпьем, покурим кальян, как в старые добрые времена. Продолжим расслабляться. Зачем спешить? Тем более представляешь, какая сейчас толкотня у гардероба?

Я тщательно избегала его взгляда.

– Значит, тем более нам пора, если ты хочешь выехать со стоянки в ближайшее время, – я обошла мужчину и направилась к выходу.

– Мне кажется или ты боишься оставаться со мной наедине? – аккуратно привлекая меня к себе за руку, спросил Крис.

Я хотела что-то сказать, но он меня опередил.

– Что это? – он был очень близко от моего лица. – Ты плачешь?

Музыка иногда на меня так влияла. Особенно сегодня. Эти мелодичные звучания, эти дети, эти чудеса, которые способны снова погрузить тебя в мир детства. Тем более, в свет я не выходила очень давно. Ни к чему скрывать, что я погрязла в работе очень глубоко за последние... несколько лет.

– Нет, это... – попыталась возразить я, но так и не нашлась, что сказать.

Мужчина достал платок и стал аккуратно вытирать мои слезы.

– Крис... – я отшатнулась.

– Ты такая напряженная, – его голос звучал мягко и успокаивающе. – Отвыкла от мужчины? Как давно у тебя был... –

он усмехнулся, зная мою нелюбовь к прямым обозначениям пикантно-сексуальных вещей. – Были отношения?

– У меня сейчас довольно прочные отношения.

– Ага, я вижу, – не поверил он. – Шарахаешься от меня, как от прокаженного.

– Стоит заметить, Крис, что я знаю тебя немного лучше, чем твои временные подружки. И мне стоит от тебя шараться.

Крис засмеялся. Мягко, от души.

– Неужели я так сильно кусаюсь? – улыбнулся он.

Его улыбка была волшебной, завораживающей. Мне всегда было сложно контролировать свои эмоции, когда он так искренне улыбался. И он знал это. И всегда этим пользовался.

Я тоже не смогла сдержать улыбки.

– Пойдем уже. Нам следует завершить сделку, – попросила я.

– Раз ты так хочешь, – пожал плечами Крис.

Огонек в его глазах свидетельствовал о том, что ему сейчас вовсе не до сделок.

На лестнице мы застряли в людской пробке. Она медленно ползла по ступеням, нехотя двигаясь в сторону гардероба.

– Мне так не понравились эти танцоры, – говорила одна женщина другой прямо перед нами.

– Почему? – спросила ее собеседница.

– Отвратительная хореография. Кто ставил эти танцы?

Они не чувствуют ритм, а двигаются... Пффф.

Я деликатно улыбнулась. Есть люди, которым лишь бы критиковать, вместо того чтобы наслаждаться. Хотя, если ты разбираешься, сложно не видеть недочеты.

Добравшись до гардероба, мы долго не могли забрать нашу одежду. Когда же наконец мы оделись и вышли на холодный вечерний воздух, мороз тут же принял нас в свои колючие объятия. Глянув на еще одну пробку на выезде с парковки, Крис предложил пешком дойти до ресторана, который был всего в половине квартала от места, где мы находились. Я была не против.

Лавируя между машинами, мы быстро добрались до теплого помещения.

Зайдя внутрь, мы направились в зал для некурящих, проигнорировав кальян-зал, и расположились за столиком. Большое помещение было довольно уютным, но стулья на чугунных ножках с такой силой скрипели по кафелю, что звук резал по ушам, и мне вообще не стоило шевелиться, чтобы не создавать лишнего шума. В таком спокойном месте хотелось соблюдать тишину, особенно учитывая, что музыка еще звучала в моей памяти.

– Не желаешь ли шампанского или вина? – спросил Крис, когда мы сели за столик.

Я прекрасно помнила, что нам предстоит обсудить сдел-

ку, и мне не хотелось бы затуманивать мозги алкоголем. Но, несмотря на предстоящее важное дело, я все-таки согласилась на вино, пообещав себе, что не буду напиваться. Хотя очень сильно хотелось, поскольку Макс позаботился о моем нынешнем состоянии. Такого рода противоречия одолевали меня несколько минут, а воспоминания о прекрасном концерте быстро стирались, в преддверии предстоящих переговоров.

Крис заказал белого вина, а я достала бумаги из портфеля, который передала мне Юля.

– Может быть, ты голодна? – участливо спросил мужчина таким тоном, что мне показалось, будто он имеет в виду совсем не котлеты.

– Нет, спасибо.

Мы еще долго не могли разговаривать о делах. Вспоминая концерт, мы обменивались впечатлениями, попутно Кристофер сыпал в мой адрес очень завуалированными комплиментами. Только через некоторое время, за полчаса до закрытия, наш разговор наконец коснулся сделки.

Спустя еще некоторое время, сверив документы и устав выяснять отношения, мы благополучно зациклились. От выпитого алкоголя стало жарко. Крис расстегнул еще одну пуговицу на своей рубашке и уже выглядел несколько устало, а я периодически ходила в дамскую комнату умыться. Голова, тем не менее, еще пыталась соображать. Я вменяла Кристоферу в вину то, что он купил компанию, пользуясь ее

неблагополучным состоянием. Я была обижена, и мне хотелось кому-нибудь потрепать нервы. С Максом это не получилось, поэтому я решила попить кровь у Кристофера. При этом я прекрасно понимала, что именно Крис – последняя надежда нашей фирмы.

– Пойми ты, – увещевал Кристофер. – Компанию мог купить кто угодно. Просто я слежу за рынком. Мне подвернулся удобный случай, и я им воспользовался. Ты же ничего не потеряла.

Я потеряла свои восемь процентов акций. Ты выкинул меня из совета директоров.

– Так вот в чем дело? – усмехнулся Крис.

– Именно в этом. Это несправедливо. Я вложила в «Максикрис» всю себя, – упрямо повторяла я свои доводы. – Название носит часть моего имени. И вот теперь я никто.

– Почему же? Ты завтра получишь новую должность в моей компании с возможностью свободного посещения...

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я, Крис.

– Ну, все не так плохо. Зато теперь название фирмы будет расшифровываться не как «Максим-Кристина», а как «максимальный Кристофер».

– Твоя склонность к максимализму заставляет меня думать, что у тебя кризис среднего возраста, – устало усмехнулась я. – Рановато что-то. И все-таки, Крис, почему ты?

Мужчина пристально на меня посмотрел.

– Я тебе уже сказал.

– А я тебе не верю.

– Какая ты дотошная, Тин. Как можно так относиться к делам?

– Насколько я понимаю, только французы, а у тебя именно такие корни, могут настолько поверхностно относиться к бизнесу, что заключают важнейшие финансовые сделки в промежутках между разговорами о погоде.

Кристофер восторженно кивнул, оценивая комплимент.

– В этом нет ничего плохого, – сказал он. – Просто умелое сочетание приятного с полезным.

Я деланно улыбнулась. Он продолжал.

– Слушай, давай подпишем эти бумаги. А если ты намерена сидеть и сверять эти цифры до утра, то я предлагаю переместиться в более уютную обстановку. Или нас просто выгонит эта милая, но уставшая дама, – он кивнул в сторону девушки, которая уже долгое время поглядывала на часы и на нас.

– Например, к тебе домой, – съязвила я.

– Заметь, ты сама это предложила, – Крис вскинул бровь, а мне пришлось сдержать эмоции.

Всегда нравилось, когда он так делает. Это был жест и ценителя, и скептика, и циника, и утонченного аристократа одновременно.

– Размечтался, – скептически заявила я. – Продолжим здесь. У нас еще есть пара минут. Максим манипулирует мной, как марионеткой. И это проблема. А ты все об одном

и том же. Перестань думать о сексе хоть на минуту.

– Могу и на две, если ты так просишь, – улыбнулся Крис. – А ты заметила, что я не затрагиваю неприятную тебе тему уже, – он театрально взглянул на часы, – около часа? Или двух? Не важно?

– Ладно, подписываем, – сказала я. – Надоело!

– Кристофер! – прокричал кто-то совсем над ухом.

Я поморщилась.

– Марк! – встал со стула Крис и протянул руку человеку, который остановился около меня. – Позволь я вас познакомлю. Марк, эта великолепная шатенка – Кристин... Кристин, этот олух – мой бывший компаньон Марк.

– Какой контраст! – заметила я и выдала свою дежурную улыбку. – Очень приятно!

– И мне тоже очень приятно, – Марк наклонился и поцеловал мне тыльную сторону ладони.

«Господи, одни джентльмены-иностранцы», – подумала я и поставила свою последнюю подпись.

– Я вижу, вы заняты. Думаю, я помешал, – немного замаялся мужчина.

– Нет. Нисколько, – успокоила я нового знакомого и заинтересованно посмотрела на него. – А вы почему решили посетить наш маленький городок? По делу или проездом?

– Проездом по делу, – почтительно склонился мужчина и сел за наш стол, следуя пригласительному жесту Кристофера и игнорируя раздраженный взгляд официантки.

Марк занимается экологически-ювелирным туризмом, – пояснил Крис.

– Это как? – не поняла я.

– Кристофер преувеличивает, – усмехнулся мужчина. – Если уж совсем просто – археолог-оценщик.

– Как интересно, – оживилась я. – И что вы исследуете сейчас? У нас? Насколько мне известно, в нашей стране мало чего ценного.

– Ошибаетесь. Вот вы, например.

Какой дешевый прием!

– Аккуратнее, Тин, – послышался голос Кристофера. – Он так завлекает девушек.

– Учту, спасибо, – кивнула я, усмехаясь. – Ну и как бизнес? – я снова обратилась к Марку. – Наверняка это довольно прибыльное дело.

– Не то слово, – рассмеялся Марк.

– Ладно. Не буду вам мешать, – я сложила подписанные бумаги в папку, протянула ее Кристоферу и встала.

– Кристина, ты нам не помешаешь, – сказал Крис.

– И все-таки я не хочу вас отвлекать, – улыбнулась я и отошла за барную стойку, потому что по меньшей мере начала чувствовать себя неловко.

Я думала о том, почему Макс решил продать компанию. Почему он не взялся поднимать «Максикрис» сам? Пусть он не был великим экономистом и грамотным финансистом, но попробовать-то стоило. Тем более, я знала Максима очень

давно и с уверенностью могла сказать, что его единственная страсть – это его работа. Он нигде так не горел, он ни во что так не вкладывал душу. А сегодня он продал нашу компанию. И кому?

Мысли текли вяло. Выпитое вино мешало сосредоточиться. Я знала, что оно всегда было коварным, как и любой алкоголь, в принципе.

Может сегодня стоит, наконец, расслабиться? Я несколько лет пахала на поле большого бизнеса без передышки и отпусков, держа себя в ежовых рукавицах. Могу я хоть один вечер побыть охмелевшей?

«Правда, компания опасная сегодня», – обернулась я, бросив беглый взгляд на Кристофера.

Я размышляла и делала вид, что рассматриваю барную стойку.

Мысли постепенно перетекли на «опасный объект». Он непременно еще раз подойдет ко мне. Упустить такую возможность мог либо последний трус, либо круглый дурак. Крис не был ни тем ни другим.

Да и хотя бы просто потому, что я сейчас с ним, все же.

Пытаясь вчитаться в чайную карту, стоявшую на барной стойке передо мной, я не сразу заметила, как знакомый аромат дорогой туалетной воды приятно защекотал мой нос.

– Тебя подвезти? – осведомился Крис.

– Ты собираешься сесть за руль? – удивилась я.

– Я не настолько пьян, – надулся Крис. – Нет, я, конеч-

но, могу вызвать нам такси, если ты боишься сесть со мной в мою машину.

Я пристально посмотрела на Криса.

– Нам? Ты подвезешь меня домой? – невинно спросила я.

Он развел руками.

– Не совсем. Ты же хочешь знать, в чем смысл сделки?

Как мне показалось, объяснениями Макса ты не удовлетворилась. Да и кальян мы так и не покурили.

Я усмехнулась.

– А ты уверен, что это не очередная уловка, чтобы просто затащить меня в постель?

– Я уверен. Но если ты хочешь этого, то я не против.

Я подняла бровь.

– Мне домой пора.

– Эта субботняя ночь еще не закончилась. И что-то мне подсказывает, что она принесет еще немало сюрпризов. Мы можем поехать ко мне и... – он на мгновение задумался, чему-то усмехнувшись одним уголком губ, – я покажу тебе то, что завтра перейдет во владение Макса.

Он выдержал паузу, пока я смотрела на него.

– Ты же хочешь знать, на что променял Макс свою любимую контору?

– Я знала, что ты что-то знаешь!

Он хмыкнул.

– Поехали?

Интерес победил опасность быть соблазненной, и я

на свой страх и риск села в его черный Mercedes CLK 230.

Глава 3

Квартира Кристофера находилась на окраине города в прекрасно раскрашенном многоэтажном доме. Апартаменты, по-другому их не назвать, были угловыми, и, войдя в прихожую, я поняла, что где-то должен находиться внушительного вида полукруглый балкон. Прямо по курсу расположился большой зал. Из коридора открывались взору кремовые тона интерьера, мягкая мебель и журнальный столик из черного стекла. Чуть левее в зале стояла большая акустическая система. Плазменный телевизор расположился на стене между двумя дверьми, одна из которых вела в спальню, вторая – в кабинет. На стенах висели самые разнообразные картины, по углам – большие вазоны и панно с причудливыми растениями и пальмами. Звук шагов утопал в толстом ворсе бежевого персидского ковра. Свет в помещении был организован таким образом, что создавалось впечатление, будто светятся сами стены – присутствовала иллюзия некой воздушности помещения. При этом ни одного светильника не видно. Прямо напротив коридора – огромное окно на всю стену, завешенное атласными гардинами бежевого цвета. Из-под карниза также выбивался приглушенный свет. Справа от коридора была большая кухня и дверь в ванную.

Эта квартира поразила меня своим вкусом и выверенным

расположением вещей. Да, Крис не отказывал себе ни в чем. Все было удобно и все под рукой, все красиво и стильно.

– А где большой черный кожаный диван? – усмехнулась я, маскируя удивление.

Кристофер улыбнулся.

– Тин, ну куда тут черный диван! Посмотри вокруг!

– А я-то думала, что у такого ловеласа, как ты, он обязательно должен быть.

– Это стереотипы.

Я с улыбкой кивнула и проскользнула в спальню, единственную комнату с открытой дверью.

– Сразу так? – наигранно удивился Крис.

Спальня была похожа на футбольный манеж. На большом окне висели занавески из воздушного тюля, обрамленные легкими гардинами бордового цвета. В тон им на полу лежал еще один персидский ковер. Стены были цвета кофе с молочными прожилками. У стены стояла большая кровать с атласной накидкой цвета спелой вишни, а недалеко от нее – кресло без подлокотников. Все. Больше никакой тяжестью пол обременен не был. Ни тумбочек, ни цветов, лишь пара прикроватных столиков да встроенный шкаф, который я и мебелью назвать не рискнула бы.

Да, спальня тоже отличалась выверенным стилем и напоминала помещение для занятия любовью, нежели место, где просто спят.

Я развернулась, чтобы выйти из комнаты.

– Уже уходишь? – разочарованно спросил Крис, перегородив мне выход. – Не проверишь матрас на мягкость, не дотронешься до постельного белья, не залезешь руками под подушку?

В глазах Криса плясали озорные огоньки.

– Увольте! Или ты думаешь, что мне хочется знать о Кристопфере Лоньере все? – спросила я, хотя свое мнение о его гнездышке уже составила.

– А разве тебе не любопытно? – его руки обвилились вокруг моей талии.

– Крис, я совсем не за этим сюда пришла.

– Ммм, – он секунду раздумывал, затем облизнул губы. – Результат сделки.

– Точно, – кивнула я, вернув его с небес на землю.

Тогда жди меня в кухне.

Он отстранился, выпуская меня из спальни, а заодно и из своих объятий.

Я прошла в большую комнату, соединенную с залом большой аркой. На кухне удивило теплое кафельное покрытие. Прямо напротив входа стояли мягкий уголок и стол из лакированного бука. Точно из такого же дерева был кухонный гарнитур. Остальной стандартный набор бытовых приборов для любой кухни присутствовал: газовая плита, холодильник, раковина. Но бросалось в глаза не это... Справа от входа заворот делала начищенная до блеска барная стойка. Возле самой стены она завершалась тонким встроенным холо-

дильником со стеклянными дверцами, за которым прятались всевозможные алкогольные и безалкогольные напитки.

Прекрасный вид на тихий парк открывался из окна комнаты. Мы были на двадцать первом этаже. Морозный воздух дрожал, искажая далекие огни кольцевой автомагистрали. Во дворе была тишина. Ни шумных машин под окном, ни заводов, создающих смрадную копоть. Хотя какой-то завод был виден, но довольно далеко, дополняя картину из окна небольшим индустриальным штрихом. Длинная полоса дыма выплевывалась из длинной трубы и лениво тянулась с севера на юг.

Свет на кухне я не включала, поэтому темнота позволила мне увидеть отражение Криса в окне. Он остановился, приклонившись к арке плечом.

Крис уже привел себя в надлежащую форму завоевателя. Куда-то делась усталость. Теперь он выглядел элегантно и немного развязно. Крис вышел на охоту.

Конечно!

Он был на своей территории и чувствовал себя уверенно.

В одной руке он держал небольшой сверток, а в другой – на четверть полный стакан. Содержимое его явно было покрепче вина. Видимо, коньяк или виски.

– Почему ты не включила свет? – прозвучал тихий голос Криса.

– Я пытаюсь разглядеть, что видно у тебя из окна.

– Красиво, правда? Может, выпьешь еще вина? Или дама

хочет что-то покрепче?

«Дама», – отметила я про себя. Он все еще не был настроен на серьезный разговор.

Я повернулась к Кристоферу.

– Дама бы с удовольствием выпила кофе и перешла бы к делу.

– Не собираешься спать этой ночью? – поднял бровь мужчина.

Я вздохнула.

– Мне еще домой надо добраться как-то.

– Я тебя никуда не гоню, – не отрываясь взглядом от моих глаз, сказал он.

– Откуда у тебя силы на флирт? – не выдержав его откровенного взгляда, я отвела глаза. – Час ночи. Я с ног валюсь.

Крис улыбнулся и принялся за приготовление кофе.

– Что в пакете? – спросила я.

– То, что тебя интересует.

Он протянул мне сверток.

Я села спиной к окну. Получилось, что арка в зал оказалась передо мной. Моему взору предстала открытая дверь в спальню и край журнального столика из черного стекла в большой комнате.

Я сорвала бумагу, и моему взору открылась какая-то нелепая статуэтка. Делая вывод из довольно приятных тактильных ощущений, она, судя по всему, была из глины. Но дальнейшее ее исследование стало не таким приятным. Это бы-

ла голова, потрескавшаяся от времени, или от падения, или выполненная так просто для антуража. Цвета старого камня, она являла собой совершенно фантазмагоричное зрелище, учитывая и вид, и положение вещей. На темечке головной убор, вроде тех, что используют индусы, перенося предметы на голове, но, отдавая дань культуре, я изменила свое мнение, придя к выводу, что это наверняка шлем или шапка. Уши, опять-таки, как принято у индусов, большие, с сережками, вставленными в мочку уха так, что вызвали бы нездоровое его расширение, будь это живой человек. На лбу, как принято в древнем Египте, нечто напоминающее клюв бога Гора. Узко посаженные глаза, широкий нос и рот, в котором что-то находилось. Судя по цвету, это камень, но можно было сказать, что это язык. Только почему он черный? В общем, она являла собой отвратительное зрелище.

– Это шутка? – спросила я, глядя на Криса.

– Это не шутка, это – статуэтка, – улыбаясь, он пожал плечами и поставил возле меня кружку горячего кофе.

– Нет, Крис, скажи мне, что *это* шутка. Или ты, или Макс подшутили так надо мной?

– Я вижу то же, что и ты. И поверь, нахожусь в таком же недоумении.

– Я не наблюдала за тобой склонности к археологии. Но из какой пещеры ты ее достал? Индия?

– Мне ее передали.

– Кто?

– Я ее не знаю. Она пришла и сказала, что товар я могу получить в такой-то ячейке в таком-то хранилище. Потом я должен сверить бумаги и подписать их. За это я получаю «Максикрис».

– Бред какой-то! И ты, конечно же, поверил на слово. И не стал интересоваться тем, что это за товар, кто эти люди и почему они решили именно так?

– Конечно, Тин! Я человек доверчивый и не стал противиться удаче, что идет ко мне в руки сама.

Я устремила на Криса испепеляющий взгляд:

– Не ерничай!

– А ты про кофе не забывай.

– Ты мне расскажешь или нет сегодня, в чем дело! Я приехала к тебе домой не для того, чтобы ты надо мной издевался.

– Если ты не перестанешь меня перебивать, то, возможно, я смогу попробовать. Предлагаю тебе, наконец, попробовать кофе. Он исключительно вкусный. Пей и наслаждайся рассказом.

Тем не менее Кристофер сосредоточенно размешивал сахар в чашке и явно никуда не торопился. Я, терпеливо ожидая, пригубила кофе. Он действительно был просто отличный.

– Сахара достаточно? – спросил Крис.

– Да, спасибо.

– Эта интрига началась очень давно, – начал он. – Скажем так, много лет назад. Тогда Макс только делал попытки открыть свое дело. Я же в те времена мог не жаловаться на отсутствие денег. Макс тогда крупно влип, задолжав одним не совсем честным людям неприличную сумму денег.

Я фыркнула.

– Есть люди еще более нечестные, чем ты?

Крис скривил недовольную гримасу.

– Я ему немножко помог тогда, и Макс эту неприличную сумму денег стал должен мне. Он честно выплачивал ее на протяжении последних лет. Но, видимо, ему надоел скучный ритм его никчемной жизни. Ты же знаешь, у Макса хобби периодически рыть себе могилу. И он снова решил вляпаться в неприятности.

Я никогда не думала, что у Макса могут быть неприятности. Он всегда был осторожен.

– Он никогда не представлял перед тобой в этом свете? Странно. Значит, ты его плохо знаешь.

– Я знаю Макса лучше, чем ты думаешь.

Этой фразой я заслужила заинтересованный взгляд Кристофера.

– Ладно! Что дальше? При чем тут эта... – я махнула рукой в сторону разорванного свертка. – Эта нелепость?

– Статуэтка – это древний артефакт эпохи майя, а не Индии, как ты предположила. Эти предметы становятся доволь-

но ценными в преддверии 2012 года.

– О, я тебя умоляю, Крис! Неужели ты хочешь сказать, что Макс втянут в этот бред с концом света, с которым все носятся?

– Не совсем. Он тоже всего лишь марионетка.

– Подожди, – я задумалась. – То есть ты хочешь сказать, что Макс по уши в долгах, и поэтому он продает тебе компанию, чтобы выкупить у тебя эту статуэтку, которую тебе передала прекрасная незнакомка? Потом, получив эту статуэтку, он продает ее, получает деньги и... о боже! – театрально удивилась я. – Он не сможет выкупить у тебя компанию назад, потому что должен деньги тебе. И он их отдаст. А ты их возьмешь. Поправь меня, если что-то не так.

– Не совсем так, но ход твоих мыслей мне нравится.

– Какое отношение к тебе может иметь прекрасная незнакомка и почему она передала тебе эту статуэтку? – продолжила рассуждать я. – Ты ей заплатил, а чтобы скинуть цену, наверняка переспал.

– Почему, если дело касается женщин, я обязательно должен с ними спать? – довольно брезгливо спросил Кристофер.

– В этом весь ты, – пожала плечами я.

– А если они не так прекрасны?

– Ну, с Юлианой ты же спал.

– Так, – протянул Крис и пристально на меня посмотрел. – Переходим на личности. Она, между прочим, не так плоха, как кажется.

– О! Я не спорю, в постели она наверняка искусница и кудесница, – я начала раздражаться, понимая, что в данный момент мы ведем совершенно беспредметный разговор (и неужели я ревную?).

– Тин, – сказал он тихо, но строго. – Ты забываешься.

– Запретная тема, да? Так вот что я тебе скажу, Кристофер. Я не верю ни единому твоему слову. Ни про статуэтку, ни про долги. В 2010-м, конечно, многие захотят заработать денег на тщательно пропиаренном конце света. И я не сомневаюсь, что ты – не исключение. Но я тебе не позволю держать меня за круглую дуру.

– Я когда-нибудь тебя унижал?

– Тогда почему ты мне так нагло врешь?! Последние несколько часов твои новые аргументы не совпадают с предыдущими. Плюс ко всему ты решил очернить Макса.

– А тебя не задевает, что он решил посвятить Юлю в дела последней сделки больше, чем тебя?

Я отвела глаза. Он попал в точку. Меня это действительно задело. Только я не понимала, зачем Крис подливает масла в огонь. Он же прекрасно видел, в каком я состоянии. Меня удручали недавние разговоры с Максом. Было ощущение, что я всего лишь пешка в какой-то очень крупной игре. К тому же моя интуиция настойчиво шептала мне, что Кристофер в курсе того, что происходит на самом деле. Меня не покидало ощущение, что меня водят за нос. Это чувство беспомощности опустошало и злило.

– Может, ты ему просто не нужна как женщина? – продолжал Крис. – И он решил тебя променять на Юлиану?

– Кристофер, твои подколки совершенно не уместны, – холодно ответила я. – Потому что, во-первых, между мной и Максом ничего нет...

– Даже рубашки? – буркнул он.

– ...и быть не может.

– А было? – поднял бровь Кристофер.

– Хватит! – я позволила себе повысить голос и выдержала небольшую паузу. – Во-вторых, Юля – секретарша. Ей ничего не стоит раздвинуть ноги ради повышения по службе или получения должности. В-третьих, у нее совершенно нет мозгов. Неужели ты этого не понимаешь?

– Почему ты ее так ненавидишь?

– Ах да, я забыла. Ты же безмерно уважаешь всех своих бывших любовниц.

– Кристина! – резко бросил Крис. – Тебе не приходило в голову, что меня с Юлей может связывать нечто большее, чем просто секс?

Я раскрыла рот, но ничего не смогла сказать. Раздражение улетучилось в одно мгновение, на смену ему пришли удивление и, возможно, даже презрение. Неужели Крис влюблен в нее?

Влюблен?

Крис?

– Бизнес, Тин, – он аккуратно протянул руку через стол и,

коснувшись моего подбородка, надавил, призывая закрыть рот. – Она мой информатор.

– И ты способен... ради информации? Хотя...

Крис улыбнулся. А меня одолевали довольно смешанные чувства. Я ощущала себя подопытной крысой, которую поместили в лабиринт, накачали психотропными средствами для того, чтобы она нашла выход. Или для того, чтобы помешать ей найти выход.

Ты опасный человек, Кристофер Лоньер.

– А ты не знала? – ухмыльнулся он и наклонился ко мне. – Позволь спросить, ты спала с Максом ради удовольствия или по более корыстным причинам?

Я залепила Кристоферу пощечину. Скорее, не потому, что он меня обидел, а потому что мне надоели его остроязычные фразочки.

– А-а-а! Это про эти постоянные отношения ты говорила.

– Ты меня разозлить хочешь? – на удивление спокойно сказала я. – Так знай, ты уже это сделал.

– Это холодная ярость? – усмехнулся он.

– Хватит, а? – я, снова раздражаясь, встала из-за стола и стала нервно прохаживаться по кухне. – Мало того, что последнее время меня злит Максим. Так еще и ты как с цепи сорвался. Рассказываешь какую-то нелепость про статуэтки и долги, постоянно поддевая меня своими фразочками. Вы что, сговорились все? – я остановилась, коснувшись ладонью лба. – У меня, между прочим, тоже есть чувства, и нервы

у меня не железные. Меня лишают моей фирмы, которую фактически создала я. Лишают практически без возможности возразить. Делают из меня идиотку два дня подряд, – я сглотнула комок злости, застрявший в горле.

Крис встал со своего места и заключил меня в свои объятия. Без какого-либо сексуального подтекста. По крайней мере, в данный момент мне хотелось в это верить. Он прижал меня к себе. Я замерла. Он гладил меня по волосам. Мне стало немного спокойнее. Его сильные руки, казалось, могут защитить меня. Но это была всего лишь иллюзия. И мне вдруг стало стыдно. Я оскорбляла его весь вечер только потому, что последние дни не удались. Крис не виноват в том, что у меня скверное настроение.

– Успокойся, Тин. Мы с этим разберемся, – сказал Кристофер.

– Мы? – снова возмутилась я. – Только не говори, что заинтересован в том, чтобы помочь мне! – я попыталась высвободиться из его объятий, но он меня не выпустил.

– Я всегда заинтересован в тебе, – ответил он, и в следующую секунду произошла вещь, к которой я была совершенно не готова.

Кристофер наклонился к моим губам.

– Ты что делаешь? – отвернулась я, хотя мне это нелегко далось.

Воспоминания о давнем поцелуе настойчиво вспыхнули в моей памяти. Я постаралась оттолкнуть его, но его мягкие

настойчивые объятия все еще не размыкались.

– Крис, прекрати!

– А мне показалось, что ты сейчас хочешь этого, – его голос звучал тихо.

– Зачем нужно все опошлять?

Теперь я уже злилась, готовая отказаться от своего последнего чувства вины и отталкивая его изо всех сил. Его тяжелое, горячее дыхание обжигало мою кожу. Мое сердце готово было выскочить из груди от нарастающего гнева.

– Нет, этого хочешь ты, – бросила я.

– Ты меня задела сегодня, – очень тихо сказал он мне на ухо.

– Я тебя задела?! – удивленно спросила я.

Он прижал меня к барной стойке. Я вздрогнула.

– И что? Ты теперь требуешь компенсации за моральный ущерб? – зло спросила я у него.

– Ты такого обо мне мнения? – он заглянул в мои глаза.

Я стойко выдержала его взгляд.

– Я ничего от тебя не требую, – продолжил он. – Но ты представляешь, какой сейчас между нами был бы секс?

– И не мечтай! Даже если бы я и пошла на это когда-нибудь, то не после сегодняшних событий. Мне противны твои прикосновения.

– А твое тело говорит мне обратное.

Мое дыхание перехватило.

– Пусти! – выкрикнула я, чувствуя, как вспыхнули щеки.

Кристофер снова посмотрел мне в глаза. Его губы почти касались моих.

– Пусти, – более спокойно сказала я.

– Ты хочешь меня, – сказал он. – Ты сама только что призналась в этом.

Он коснулся губами моих губ. Я снова отвернулась.

– Мне пора, – коротко сказала я.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом отпустил, отступая на шаг.

– А жаль, – признался Кристофер.

– Мне – нет, – ответила я.

– То есть ты не хочешь знать правду?

– Я устало посмотрела на него.

– Сегодня с меня достаточно правды.

– Ну, – он сел на свое место. – А если я больше не буду врать?

– Ну, – включилась в игру я. – А если мне противно твое общество?

Крис опустил глаза, явно сожалея о чем-то.

– Кофе допьешь?

– Нет, спасибо. Напилась уже. Мне пора домой. Поздно.

– Я тебя довезу?

– Не стоит.

– Провожать тоже не стоит, – скорее утверждая, чем спрашивая, выдавил он.

– Угадал. Пока, Кристофер, – я быстро повязала шарф

и накинула зимнее пальто, надев сапожки – Надеюсь, наша встреча будет не так скоро.

– И не надейся, Тин. Ведь я – твой новый босс.

Я с силой хлопнула дверью и почти увидела в своем воображении его хищную, довольную улыбку.

Моему возмущению не было предела. Я знала, что Кристофер ни одной юбки не способен пропустить, но его поведению не было оправдания. Мало того что я несколько часов назад чувствовала себя полной идиоткой, так меня еще и дешевкой считают. Вот уж никогда бы не думала, что ко мне могут так отнестись.

Не буду себя обманывать – я позволила им это.

На перекрестке я поймала такси. Пока машина везла меня домой, я безмолвно возмущалась. Сейчас я ненавидела Криса всей душой, хотя это отношение к нему могло запросто измениться. Я не знала, что испытываю, глядя на него. Он был разным. Иногда Крис элегантен и мил. Конечно, довольно сложно помнить о последнем после его выходки. А иногда он груб и жесток. Иногда превращался в охотника, и тогда в сети его обаяния попадалось много добычи женского пола.

Я с огромным трудом перевела мысли в другое русло. Они вяло текли в уставшем сознании. Я размышляла над сегодняшней ситуацией, стараясь выкинуть из головы, какого обо мне мнения окружающие. Я пришла к выводу, что Кристофер мне не сказал и доли правды. Макс не стал бы продавать компанию из-за какой-то безделушки, а вот из-за дол-

гов – запросто. Особенно если вспомнить суммы сегодняшнего отчета. Но почему Крис? Неужели нельзя было продать компанию кому-то еще? Неужели нельзя было быть должным кому-то еще? Кому угодно, только не Кристоферу.

Я устало уронила голову на мягкий подголовник сиденья. В понедельник обязательно нужно будет поговорить с Максимом, чтобы подтвердить информацию о долге.

А как Кристофер купился на то, что между мной и Максимом что-то было! Максим – председатель совета директоров, но членом его совета я стала отнюдь не из-за демонстрации своих навыков в постели. Максим предпочитал блондинок. Кристофер же просто любил женщин. Всех, без исключения. Он считал их изысканными деликатесами и, как истинный охотник, очень утонченно заманивал в силки своих объятий каждую. Сначала я считала его маньяком, а потом привыкла. То, что между нами происходило на его кухне, можно было назвать энной сценой из пьесы «Соблазнить Кристину». Он пытался это сделать уже неопределенно долгое время. Первый раз он сам не решился на отважные действия, и я плюнула на возможность романа с ним. А потом мне это уже было неинтересно, поэтому, получив от меня отказ, он очень быстро утешился непродолжительной любовной интрижкой с длинноногой шатенкой. Подробный отчет обо всех прелестях его новой возлюбленной и случайных связях без обязательств я получила на следующий же день. Мне было все равно. В то время за мной красиво ухаживал довольно темпера-

ментный молодой человек. Второй раз, когда я отказала Кристоферу, он запил, но пил недолго. Видимо, своим поведением я сильно задела его мужское самолюбие. Возможно, он просто не привык, что ему отказывают. После этого он снова закрутил роман с кем-то еще и решил стать моим хорошим другом. Довольно долго ему это удавалось. И мое холодное безразличие со временем дало слабину. Я стала к нему ближе, стала лучше его понимать. Вполне вероятно, что за этой напыщенной маской ловеласа скрывается какая-то глубокая психологическая проблема.

В бизнесе Кристофер был прямолинеен и непреклонен. Если ему нужно было заключить сделку – он ее заключал, используя при этом любые доступные способы и умудряясь неплохо заработать. Об этом говорили его квартира, машина и страстная любовь к тому, чтобы транжирить деньги.

Я снова одернула себя. Мои мысли по-прежнему занимал Кристофер. Я ничего не могла поделать с этим. Он был интересен мне.

Иногда меня забавляли его попытки затащить меня в постель, иногда – раздражали, а иногда я и сама хотела этого. Только я знала, что, как только он добьется того, чего хочет, – я перестану быть ему интересна. Он поступал так со всеми своими «дамочками», а я не хотела быть девочкой на одну ночь. Только не с ним. У меня имелось еще несколько веских причин не крутить с ним роман. Одной из них была невозможность совмещать работу и чувства. Когда воз-

никает привязанность, очень сложно поступать так, как того требует... Так, как требуется. К тому же мне нравилось сохранять с ним некое подобие дружбы. Интрига сохранялась, а это придает остроты любым отношениям.

Когда я приехала домой, моя голова раскалывалась.

Мой дом находился за городом. Небольшой, несмотря на два этажа, и уютный, с подвалом, переоборудованным в гараж. Все, что мне было необходимо, в нем было. Я тоже любила комфорт, как и Крис.

Одернув себя, я быстро приняла душ, словно он мог смыть с меня события сегодняшнего дня и прочие неприятности. Затем свалилась в свою постель, погрузившись в тревожный сон.

Процедура самокопания отменялась.

Глава 4

Утро ворвалось в мое сознание резким звонком будильника.

Я прихлопнула назойливое дребезжащее создание и направилась в ванную комнату. Контрастный душ привел меня в чувство, а чашка кофе с молоком растормошила вялотекущие мысли. Я просыпалась медленно и лениво, и это происходило каждое утро, во сколько бы оно ни начиналось.

Гардероб я выбирала недолго, макияж сделала каждодневный. Преодолев трассу с бесконечными пробками, я наконец добралась до своей новой работы. Вернее, она была не такой уж и новой.

На стоянке возле нашего офиса – большого здания с синими зеркальными стеклами – уже стоял черный «мерседес» Криса. Мысли невесело остановились на владельце машины. Теперь он был моим боссом, и это предполагало массу сюрпризов...

Первый ожидал меня на столе секретарши – в виде приказа о назначении меня на должность заместителя директора по коммерческим вопросам. Перечитав его дважды, я опустилась на стул и долго смотрела на лист. Потом набрала номер Максима.

Трубку никто не брал.

– Привет! – услышала я знакомый голос.

– Здравствуй, Юля, – не поднимая головы, сказала я, узнав ее голос.

– Не желаете ли кофе?

Я изумленно посмотрела на женщину.

– Распоряжение директора, – развела руками она и улыбнулась.

Я так и не поняла, что выражает ее улыбка – издевательство или ехидство. Наверное, все-таки первое.

– Я тебе тоже должна кофе носить, – Юля презрительно скривила губы. – Кстати, он выделил тебе отдельный кабинет. Странно еще, что у себя не посадил.

– Юля, где Макс? – я пропустила мимо ушей ее шпильку.

– Не знаю.

– Он не приходил?

– А что ему тут делать? Он тебе ничего не должен.

Я посмотрела на Юлиану, пытаясь понять, что она испытывает. Она была похожа на кошку, только что получившую полную миску жирной сметаны.

– Что? – спросила я.

– Ты говорила, что не такая, как я, – усмехнулась Юля. – Сама уехала в субботу с Кристофером, – она улыбнулась. – А сегодня ты уже работаешь у нас заместителем директора.

Ее улыбка стала еще шире. Она пристально смотрела на меня. Я выдержала ее взгляд, прикидывая, что я могу с ней сделать.

– Он все-таки тебя завалил, – продолжила Юля. – Ну и как

он? Хорош, правда?

– Я не знаю, – равнодушно пожала плечами я. – Думала, ты мне расскажешь. И вообще, топай по своим делам, пока я докладную записку не написала.

Я встала из-за стола, взяв злополучный приказ. Юля благоразумно отступила в сторону, пропуская меня к кабинету директора.

– Ну и кто из нас шлюха? – пропела она мне вслед.

Я не ответила, решив не унижаться объяснениями перед секретаршей. Про себя я решила, что, как только подвернется возможность, я заставлю Юлиану пожалеть о своих словах. Затем я распахнула дверь нового кабинета Криса без стука.

Он встретил меня с невозмутимым видом, смерил заинтересованным взглядом и откинулся на спинку кресла.

– Доброе утро, – сказал он. – А! Я вижу, ты ознакомилась с моим приказом.

Его спокойный тон злил меня еще больше.

– Ты знаешь, что ты сделал?! – возмутилась я, захлопнув дверь его офиса.

– Назначил тебя на должность заместителя директора по коммерческим вопросам, – спокойно ответил он.

– Нет, – протянула я. – Ты меня скомпрометировал. Не мог подождать пару дней? Ты дал понять всей фирме, что я спала с тобой той ночью!

– Но ведь это не так.

Я нахмурилась и подавила в себе желание запустить в физиономию Кристофера что-нибудь очень тяжелое.

– Юля даст тебе все необходимые документы, – словно не замечая моего взбешенного состояния, продолжил Крис. – Подпишешь – и можешь переезжать. Твой новый кабинет находится рядом с моим. Вход в него есть как из моего офиса, так и из коридора.

– Ты так себя ведешь, потому что я не упала в твою постель? – спросила я о том, что волновало меня с тех пор, как я ознакомилась с приказом.

– Не лъсти себе, – хмыкнул Крис. – Мне просто нужен хороший зам. Насколько я знаком с твоим послужным списком, ты годишься на эту должность.

– А если я не подпишу приказ? – снова стала упираться я, понимая, что мои капризы, последнее время, пытаются управлять мной и выгляжу я, по меньшей мере, глупо.

– Боюсь, что тогда это будет выглядеть как жалкая попытка оправдаться, – Кристофер торжествовал.

– Зачем? – спросила я, презрительно скривившись. – Зачем ты это делаешь?

Кристофер промолчал.

– Я это так не оставлю, – сказала я, развернулась и направилась к двери.

– Кристина, – окликнул он меня, когда я уже открыла дверь.

Я обернулась.

– Ты ведь думала обо мне той ночью?

Я со злостью хлопнула дверью.

Переезд оказался не долгим, но довольно мучительным. Юля не стеснялась в выражениях и постоянно подтрунивала надо мной. Зря она это делала, потому что в моей голове зрел серьезный и коварный план. Объяснять, что между мной и Крисом ничего не было, не имело смысла. Она видела то, что хотела.

Новый кабинет оказался просторнее предыдущего. Большой стол из красного дуба, мягкий высокий офисный стул, вместительный шкаф для документов и почти такой же – рядом, для верхней одежды. Справа от входа кожаный диван (будь он неладен), слева – большое окно. На столе располагались монитор, колонки, клавиатура, мышь и стандартный канцелярский набор, который можно встретить в любом офисе. На тумбочке, возле стола стоял принтер HP.

Когда вещи были установлены на свои места, я с огромным удовольствием расположилась на новом офисном стуле и попросила Юлю сделать мне кофе. Она обиженно направилась выполнять приказ.

Я в это время снова попыталась дозвониться до Максима. Бесплезно. Никто не отвечал. Секретарша принесла мне кофе и поставила его передо мной.

– Юля, – сказала я, ехидно улыбаясь.

Ничего хорошего для нее моя улыбка не предвещала. Я собиралась привести в исполнение свой коварный план.

– Мне необходимы финансовые отчеты по фирмам, с которыми мы сотрудничали в текущем году. Во-первых, ты должна проверить, все ли подписано. Если нет – то обзвони клиентов. Во-вторых... А ты почему не записываешь? Память хорошая?

Юля покраснела и побежала за блокнотом.

– Во-вторых, – продолжила я, когда она вернулась, – мне нужен список этих фирм в алфавитном порядке. В-третьих, попроси у Ирины Андреевны...

– А кто это? – перебила Юля.

Я смерила ее недовольным взглядом.

– Наш главный бухгалтер. Попроси у нее баланс и налоговую отчетность за все месяцы текущего года. Спроси телефон аудиторов. Мне нужна консультация. Дальше нужно напечатать судебные претензии. У нас много кредиторов.

– Когда это нужно сделать?

– Вчера утром, – тоном, не терпящим возражений, ответила я. – Это еще не все.

– Тин, у меня и без этого работы хватает.

– Не сомневаюсь, – кажется, мне нравилась моя новая должность. – Но тебе деньги платят не для того, чтобы ты по телефону трепалась или ногти красила.

Блондинка надула губки.

– Дальше. Найди все документы, в которых фигурирует имя предыдущего директора. Дмитрий Валерьевич Кузнецов.

– Все?

– Учредительные документы, если ты могла догадаться. Они нужны мне сейчас. Нужно переоформить владельца компании. Еще нужны копия приказа об увольнении директора и приказ о назначении нового. И не забывай отвечать на телефонные звонки. Клиенты и так жалуются, что до нас дозвониться невозможно. Свободна.

Юля выскочила из моего кабинета как ошпаренная.

– А чем будешь заниматься ты? – спросил Кристофер, когда дверь за секретаршей закрылась.

– Уж точно не шпионить за тобой. Хоть у нас и смежные офисы.

– Таким темпами ты просто не оставишь никакой работы мне, – он немного помолчал, наивно ожидая моего ответа. – Юля тебя разозлила?

– Вовсе нет, – равнодушно ответила я. – Это ее работа.

– Ну да, – он о чем-то на мгновение задумался. – А зачем тебе налоги за весь текущий год?

– Хочу примериться к цифрам годового отчета.

Крис снова не ответил, пристально глядя на меня.

– Тебе есть чем заняться? – спросила я, доставая из шкафа увесистую папку.

– Выгоняешь меня? – удивился он.

– Ну, у меня много работы. Она, как ты понимаешь, сама не делается.

– Ты обижена на меня, – скорее, подтверждая собствен-

ные опасения, пробормотал он.

Я не ответила, делая вид, что занята просмотром бумаг, содержания которых я совершенно не понимала в данный момент.

– Ты совершенно другая на работе, – в задумчивом голосе Криса чувствовались легкие нотки недоумения или обиды.

– Ты тоже, – я сделала глоток кофе.

Он закрыл за собой дверь моего кабинета и больше не беспокоил меня до конца дня. Я улыбнулась про себя и принялась за работу...

Глава 5

Следующая неделя прошла в обычном темпе. Кристофер не выходил за рамки приличия, и между нами были сугубо деловые отношения. Это нисколько не удивляло меня, поскольку работы хватало всем. Конец года всегда был достаточно напряженным. Кредиторы спешили расплатиться с долгами, да и мы не хотели встречать год с задолженностями. Подписывались договоры, ежедневно проводился анализ финансовых показателей.

Как я и предполагала, Юля не справилась и с половиной работы, которой я нагрозила ее «хрупкие» плечи. Этого я и добивалась. Мне она не нравилась ни в жизни, ни в работе, и мне нужен был веский повод для ходатайства об ее увольнении. Однако меня ожидало серьезное препятствие – Крис. Узнав, сколько сделала Юля из порученного мной, я пришла в довольно ожидаемую напускную ярость и тут же пошла к Крису. Около получаса мне пришлось убеждать его в несоответствии Юли занимаемой должности, но он твердо стоял на своем. Увольнять он ее не собирался, аргументируя свой ответ ее незаменимостью, сложностью поиска и обучения нового сотрудника и прочими отговорками. Я прекрасно понимала, что истинная причина – это сексуальная связь моего босса с Юлей, но он то ли стеснялся мне это сказать, то ли намеренно не хотел это произносить вслух. В любом

случае, Юля оставалась работать в нашей компании, а я вышла из кабинета Криса ни с чем. К моей вполне ожидаемой злости присоединилось еще скверное настроение... Я знала, что Крис спал с Юлей, но точно так же я понимала, что она тянет на дно всю компанию. Возможно, я где-то и утрировала – едва ли от успехов одной секретарши можно было потерять фирму. Я не питала к ней симпатии, зато она вела себя как ни в чем не бывало и оставалась на своем месте под защитой начальника. Да уж, за Кристофером она была как за каменной стеной. Новоиспеченный босс был готов покрывать ее служебное несоответствие и ежедневные промахи в работе, закрывая на все глаза. Впрочем, я помнила, что при Максе было то же самое...

Максим на телефонные звонки по-прежнему не отвечал. Я пыталась дозвониться до него весь оставшийся день, но тщетно. Озадаченная этим обстоятельством, я постучалась в кабинет Кристофера.

– Да, моя дорогая, – послышалось из-за двери. – Ты же знаешь, что можешь всегда входить без стука.

У Кристофера, несмотря на загруженность в работе, было хорошее настроение. Это ничего хорошего не предвещало. Я уже почти привыкла к тому, что он не обращает на меня внимания и не отпускает в мой адрес всяческих шуточек. Возможно, я по ним иногда скучала, но работать было лучше без них.

– Кристофер, ты не знаешь, что с Максом?

– А я думал, ты по мне соскучилась, – улыбнулся он. – Но принцесса потеряла своего принца?

– Крис, я серьезно. Он уже неделю не отвечает на звонки.

Крис встал с кресла и прошелся по офису.

– Странно, я думал, ты лучше всех остальных должна знать, где он, – он лучезарно улыбнулся. – Ну, ты понимаешь, о чем я.

– Крис, я не думаю, что он уехал по делам.

– Тебя кинули второй раз, моя дорогая, – он подошел ко мне. – Не обязательно уезжать по делам, чтобы не брать трубку. Иногда нужно побыть наедине с собой, а иногда, наоборот, в окружении друзей или прекрасных дам.

Я ехидно ухмыльнулась, представив Кристофера «наедине с собой».

– Ты, я вижу, не слишком расстроена данным фактом, – констатировал он.

– А зачем мне расстраиваться? Я беспокоюсь, не более того.

– Понятно, Тин. А что ты хочешь от меня?

– Если бы ты мог разведать что-нибудь, цены бы тебе не было. Его телефон не отвечает, и я на самом деле волнуюсь. Он даже не появился на работе. Уже больше недели прошло.

– А если бы у тебя купили компанию со всеми ее служащими, ты бы появилась на своем старом месте, униженная и оскорбленная?

– Конечно. А ты?

Кристофер задумался.

– Ладно, я разужнаю. Но прежде всего я бы посоветовал спросить у Юли.

– Она твоя любовница. Вот ты и спрашивай.

– А информация нужна тебе. Неужели ты не хочешь задать вопрос, который так сильно тебя волнует? Это же так просто! Тем более она тоже была замечена в интимных отношениях с твоим бывшим боссом. Думаю, вы найдете общий язык.

– Тоже, – заметила я это маленькое словечко.

На это Крис просто улыбнулся.

– Я устала повторять, что между нами ничего нет, не было и не будет, – сказала я.

– Ладно, ладно. Не кипятись, – пошел на попятную мужчина. – Ты и так не в своей тарелке уже который день.

Я натянуто улыбнулась.

– Можно подумать, в этом только я виновата. Разужнай про Макса. Я знаю, ты тоже можешь волноваться. В тебе же должно остаться еще что-то человеческое...

Я открыла дверь в свой кабинет, зашла внутрь, опустилась на диван и посмотрела на большую груду бумаг, в хаотичном порядке разбросанную по столу. Это были всевозможные отчеты о прибыли и затратах нашего предприятия. Достать некоторые из них оказалось достаточно трудно – многие хранились в сейфе под семью замками, и мне пришлось

попотеть, чтобы найти ключи. Ведь я не могла сказать прямо, зачем мне понадобились бумаги годичной давности.

Первое, что бросилось в глаза, когда я открыла тщательно спрятанный сейф, – это довольно странная и непонятная вещь. Я не знала, как он могла попасть туда. Вещица напоминала ячейку из камеры хранения. Естественно, она была закрыта, а ключ от нее мне найти не удалось. Догадки о том, что может быть внутри, не давали мне покоя, снились по ночам и волновали мое воображение. А что касается документации, то в целом она велась правильно и, на первый взгляд, не вызывала никаких подозрений. Но мне сильно не нравились некоторые итоги по различным показателям. В частности, беспокоили суммы по рекламным и представительским расходам нашей фирмы. Их сальдо за последние пару лет находилось за пределами моего понимания. Конечно, можно было предположить, что расходы на рекламу, оплату командировок, различных презентаций и деловых поездок могли составить маленькое состояние, но я нутром чувствовала, что здесь что-то не так. Зарубежными рекламными презентациями у нас занимался Крис. В то время он не числился у нас в штате, а работал по договору подряда вольным наемником. Тот факт, что проставленные суммы были явно липовыми, и то, что Крис прибрал нашу фирму к рукам, – наводило меня на некоторые соображения. За этими двумя обстоятельствами явно скрывалась длительная и очень тонкая афера.

В мой кабинет постучали.

– Войдите!

Вошла Юля.

– Тин, я папку одну нашла. Мне ее выкидывать? Просто там было много таких непонятных бумажек, – беспечно заявила она.

– Ты делом занимаешься или порядок наводишь? – возмутилась я тем, что меня отвлекают по таким глупостям. – И вообще, что значит «нашла» и что значит «выкидывать»? Ты в своем уме?

Она скорчила гримасу.

– Так что? – спросила она не совсем дружелюбно.

– Давай сюда.

Юля протянула мне плотную папку.

– Что-то еще? – спросила я у блондинки, которая, судя по всему, не собиралась уходить.

– Между тобой и Максом что-то было? – ревниво выпалила она, всем своим видом показывая пренебрежение.

Как же я от этого устала! Было с тем, не было с этим. Это рабочее место или притон?

– Я бы на твоём месте интересовалась работой. Но если интересуется, то нет, я не подбираю твои объедки.

– А Крисом не побрезговала, – Юля, высокомерно подняв носик, удалилась.

– Сделай мне кофе! – прокричала я вслед, понимая, что нужно принимать более радикальные меры, нежели загрузка

ее работой.

Я открыла папку. Внутри, аккуратно отсортированные, лежали банковские чеки. Это были документы, подтверждающие снятие наличности с расчетного счета предприятия. Я вчиталась в текст некоторых из них. Разным физическим лицам, – как правило, это были работники подряда, – выделялись различные денежные суммы на проведение презентаций, командировки, рекламу. Деньги предназначались неким М. Корхену и И. Орловой. Я быстро перелистала всю папку. Когда до меня дошло, что эти документы могут быть прямым образом связаны с теми, что лежат у меня на столе, я взяла в руки калькулятор, карандаш и чистый лист.

Не знаю, сколько времени я провела, изучая бумаги. Только поняв, что цифры банковских документов не совпадают с моими отчетами, я позволила себе отвлечься. Мне казалось, я что-то упускаю.

За окном уже стемнело. Я глянула на часы – было без четверти семь. Зимой темнеет непозволительно рано. Да и рабочий день уже сорок минут как закончился, а Юля так и не принесла мне кофе.

Я вышла из своего кабинета. Несмотря на столь поздний час, секретарша сидела за своим столом.

– Твое рвение поражает, – удивленно сказала я.

– Мне Крис сказал, что я могу идти домой только после

того, как ты меня отпустишь.

– А он уже ушел?

– Все уже ушли, – она посмотрела на меня так, словно я виновата во всех ее бедах.

– А почему не зашла в мой кабинет?

– Он просил тебе не мешать.

Какая железная логика!

– Юлия, где ты взяла эту папку?

– Какую?

– Ту, что ты принесла мне сегодня.

– А, эту. За шкафом, – безразлично ответила та.

– За каким шкафом? – все же спросила я, потому что догадывалась, про какой именно она говорит.

– За тем, – она показала мне на противоположную стену, вдоль которой стояли стеллажи с книгами и журналами.

За шкафом был сейф, из которого я доставала большую стопку бумаг несколько дней назад и в котором находилась та самая ячейка, так сильно мешающая мне спать. Этой злополучной папки там не было! Это означало только то, что кто-то знал, что я до этого сейфа доберусь, и только после моей «ревизии» туда попала эта папка с чеками... Но зачем? Кто это сделал? Кто подложил папку после моего «потрошения» сейфа? Крис? Зачем? Я ведь могла бы в любой момент вернуться к этому сейфу и похозяйничать там... В любое время...

«Нелогично», – подумала я. Вопросов в моей голове ста-

новилось все больше.

Неужели я могла что-то обронить?

Нет, я несколько раз все проверила тем утром, когда пришла на работу раньше других. Значит, это потерял кто-то другой. Возможно, Макс, когда прятал отчеты от посторонних глаз. Но Макс не появлялся в офисе долгое время, и я не видела этой папки раньше.

– Ты говорила, что есть еще бумажки. Где они?

– Ха, вспомнила! В мусорке давно.

– Кто тебе приказал навести порядок? – вздохнула я.

Юля задумчиво жевала жвачку, вымучивая на лице умственный процесс и подозревая, что что-то сделала не так.

– Так, где бумажки? – повторила я.

– Вот одна из них, – Юля протянула мне чек, в который был завернут огрызок от яблока.

– Какая же ты... – я недоговорила и поморщилась.

– А я знаю, что тут валяется? На нем написано, что оно кому-то надо? – Юля скривилась как маленький ребенок, собирающийся заплакать. – И вообще, хватит надо мной издеваться. Я ничего тебе плохого не сделала. Если ты шуток не понимаешь, то это не значит, что я ду-у-ура-а-а! – завывала она.

Если бы Юля была актрисой, то я бы сказала, что она переигрывает. К сожалению, такое поведение иногда было нормой для нашей секретарши. Мне стало противно и даже где-то жалко ее. Моя тирада о бланках строгой отчетности

не имела бы смысла, потому что я понимала, что этот человек никогда не поймет такие вещи. Более того, я никогда не пойму, что творится у нее в голове. То она тиран, который только и ищет способ тебя поддеть, то смазливая дурочка, от ужимок которой начинает тошнить. Потом она превращается в совершенную размазню, которая сейчас и сидит передо мной.

– Подумаешь, циферки какие-то, – сквозь хлюпанья разобрала я. – Подумаешь, фамилия Криса. А может, он меня лю-ю-би-и-ит!

– Что ты сказала?

– Он меня любит, – обиженно захлопала заплаканными глазками Юля.

– Нет, до этого?

– Что я не знаю, что за циферки?

Удивительно, как быстро могут высохнуть слезы на ее глазах и теряться логика в ее суждениях.

– Нет, ты сказала, что там была фамилия Криса.

– Была, – почти успокоилась Юля.

– Где эти документы?

– Я не знаю. Я многое выкинула. Не злись на меня.

– Не буду, – устало сказала я. – Иди домой. Тебе надо отдохнуть.

Юля встала и благодарно посмотрела на меня.

– Ты кому-нибудь говорила об этих бумажках? – спросила я.

– Нет. Я думала, это мусор, Тин.

– Да-да-да – кивнула я. – И не говори, хорошо?

Юля закивала.

Не дожидаясь, когда она уйдет, я отправилась в свой кабинет. Долго сидела там, ожидая, когда хлопнет входная дверь. Когда Юля ушла, я на всякий случай подергала ручку двери, ведущей в кабинет Кристофера. Офис был заперт. Только после этого я приступила к не очень приятному делу. Я стала обследовать мусорные пакеты, баки и контейнеры на наличие бумаг, похожих на те, что лежали в найденной папке. Найти их мне не составило большого труда. Мне повезло: мусор в нашей фирме увозят раз в неделю по вторникам, а сегодня был понедельник. Достав все похожие бумаги, я снова отправилась к себе в офис рассматривать находку. Многое я выкинула, поскольку некоторые чеки было невозможно прочесть, а некоторые бумажки вообще не имели отношения к моему вопросу. Хранить эти чеки не было смысла, и я, вопреки своим знаниям о бланках строгой отчетности, без зазрения совести отправила их в мусорку.

Всегда можно спустить всех собак на ту же Юлю.

Возможно, мне не удалось найти все чеки, зато я обнаружила, что сумма в найденных мною бумагах постепенно приближалась к итоговой сумме по балансу любопытных мне статей расходов. И еще я обнаружила, что в программе по учету расходов нет и намек на фамилии людей, которые тратили эти большие деньги на так называемые представи-

тельские расходы. Я снова принялась пересчитывать суммы по чекам.

Следующие несколько часов прошли для меня незаметно. Я с удивлением обнаружила, что уже почти полночь, и подумала о том, что пора закругляться и хоть ненадолго появиться дома. Я взялась считать последнюю пачку помятых чеков...

Глава 6

– Кристина, – кто-то тряс меня за плечо. – Проснись, Кристина!

Я открыла глаза и постаралась пошевелиться. Лучше бы я этого не делала. В этот момент я поняла, что у меня болит все тело, и половины его я не чувствую.

– Проснись же! Кристофер пришел!

Я дернулась, понимая, что заснула на рабочем месте в кипе бумаг и документов, которые моему боссу видеть не положено. По крайней мере, ему точно не следовало знать, что я их нашла.

Отгоняя остатки тяжелого сна, я несколько раз моргнула. Перед собой я увидела Юлиану, склонившуюся надо мной с чашкой кофе.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, пытаюсь сообразить, почему одетая сию в своем офисном кресле и у меня ломит все тело.

– Спасая тебя, – она хихикнула. – Доброе утро.

Я вопросительно посмотрела на нее:

– Который час?

– Почти девять. Дверь к Крису закрыта. В коридор тоже. Он к тебе пока не зайдет. Но я тебе советую привести в порядок свой стол и себя заодно. Видела бы ты себя. И меня еще называют страшной по утрам!

– Почему ты мне помогаешь? – устала я на секретаршу, еще не совсем понимая, что происходит.

– Ну, ты же делаешь что-то, чтобы насолить Кристоферу. Я не против тебе помочь.

– С чего ты взяла?

– Ты же не станешь утверждать, что ковырялась всю ночь в таинственных бумажках из-за любопытства?

Я не ответила и пододвинула предложенную чашку кофе к себе. Мне казалось, что у нашей несравненной Юли раздвоение личности. Не исключено даже наличие множественной.

Я сложила бумаги в большую стопку.

– Ты не спрячешь их? – удивилась Юля.

– Какая прозорливость. Не при тебе!

Секретарша надула губки.

– Тогда приведи себя в порядок.

Я посмотрела на себя в зеркало и чуть не упала. Размазанная косметика, на щеках следы от отпечатавшихся листов бумаги и даже клавиатуры. Вдобавок ко всему мои глаза окружали отеки и синяки. Я уже молчу о растрепанных волосах.

– Такое ощущение, что по мне проехал бульдозер... – в ужасе сказала я.

– Да, выглядишь ты плохо.

– Спасибо, я уже это слышала.

Я полезла в свою сумочку и влажной салфеткой убрала с лица остатки косметики. Быстро придав ему необходимый

цвет, я набросала макияж и, в принципе, осталась довольна проделанными манипуляциями. Поправив прическу и оглядев результат утреннего экспресс-туалета, я поняла, что последствия ночевки вне дома полностью убрать не удастся.

Юля окинула меня придирчивым взглядом, ухмыльнулась и вставила ключ в замочную скважину.

– Ключ от двери Кристофера в замочной скважине, – заговорщически прошептала секретарша и удалилась, оставив меня перед зеркалом в полном замешательстве.

– Что вы там делали? Вдвоем? – услышала я знакомый ироничный голос. – При закрытых дверях?

– Доброе утро, Крис, – промурлыкала Юля.

– Доброе утро, дамы.

Он проводил секретаршу взглядом и посмотрел на меня.

– Ты... – его удивленный взгляд о многом мне говорил.

– Заработалась, – ответила я на его незаданный вопрос.

– Ты ночевала в офисе?

Я пожала плечами. Его взгляд скользнул по стопке бумаг, лежащей у меня на столе.

– Я вижу, у тебя много работы. Но как же твои «постоянные отношения» пережили эту ночь без тебя?

– Кристофер, было так хорошо, когда ты целую неделю умудрялся воздерживаться от комментариев по поводу меня и моей личной жизни! Если у тебя нет ничего срочного, можно я пойду работать?!

Я подошла к дверному проему и захлопнула дверь прямо

перед носом своего директора. После этого я спрятала бумаги в сейф, сладко потянулась и принялась за остывающий кофе. После этой процедуры я поняла, что ужасно голодна.

Раздался аккуратный стук из кабинета Кристофера.

«Его в дверь, а он в окно», – подумала я.

Я нехотя встала, повернула ключ и открыла дверь.

Крис стоял на пороге и смотрел на меня.

– Можно пригласить тебя на завтрак?

Вот уж никогда не замечала за Кристофером телепатических способностей.

– Я не голодна, – соврала я.

Бровь Кристофера взлетела вверх.

– Ты же недавно проснулась. А нормальные люди завтракают по утрам.

Я пожала плечами.

– Обещаю без пошлостей, – сказал Крис.

Я еще была в замешательстве и поэтому не ответила, направившись к своему столу.

– Это же завтрак, – развел руками Крис, проходя следом за мной. – Это даже не свидание. Жест доброй воли. Могу я проявить заботу?

– Кстати, о заботе. Ты узнал, что с Максимом? – отпивая кофе, спросила я.

– Нет, но я могу предложить альтернативу.

Я вопросительно подняла бровь.

– Ты идешь со мной завтракать, а вечером мы едем к нему

домой. Ты видишь, что у него все в порядке, даешь ему п... пощечину за истраченные нервы. Потом мы...

– Разъезжаемся по домам, – перебила я.

– Я это и хотел сказать, – обескураженно заявил Крис.

Я скептически посмотрела на него.

– Мы же договорились – без пошлостей.

– Ладно, пойдем уже – голод меня победил.

Губы Кристофера расплылись в довольной улыбке.

Кафе за много улиц от нашего офиса не выглядело привлекательно. Зато готовили там неплохо. Поэтому мой желудок требовательно заурчал, когда носа коснулись манящие ароматы. Как и во многих недорогих кафе, здесь нужно было отстоять очередь, прежде чем получить долгожданную пищу. Она выбиралась, как колбаса на постсоветских витринах. Насмотревшись на многообразие предлагаемых блюд, потребитель просил положить понравившуюся ему еду и направлялся к кассе. Далее нужно было пройти в довольно уютный зал, в котором располагалось множество столиков.

Кристофер помог мне снять пальто за одним из них.

– Куда ты меня привезла? Как ты можешь здесь кушать? – пренебрежительно спросил он, оглядываясь по сторонам.

– Мне нравится, как тут готовят.

– Как все запущенно! – нахмурился он. – Ты, видимо, не ела в своей жизни настоящей вкусной еды. Надо тебе как-

нибудь приготовить что-то стоящее.

– Ты умеешь готовить? – удивилась я, хотя знала о его хобби.

– Попробовала бы ты мой недавний жульен... – зажмурился Крис, видимо, вспоминая вкусовые качества его последнего шедевра. – Аппетитная курица в кокотнице, с грибами и сыром. Ты не представляешь себе, какое сочетание дают голландский сыр и шампиньоны. А когда блюдо начинает подходить, запах разносится по всему дому. И не удивлюсь, если соседи ничего подобного в жизни не пробовали. Именно курица, вымоченная в белом вине, придает блюду насыщенность и полноту. А если запиваешь это все австралийским шираз... Кристина, ты себе даже представить не можешь!

Я улыбнулась: Кристофер был гурманом, и я понимала, что это заведение явно не его формата. Он никогда не понимал, как можно наплеватьски относиться к приему пищи.

– Напомни мне, чтобы я тебя сводил в один нормальный ресторанчик. Там великолепная японская кухня.

– Ты попробуй, что они готовят здесь – тебе понравится.

– Спасибо, я не голоден, – быстро ответил он. – А где официант? – он огляделся.

Я искренне улыбнулась. Мне доставляло удовольствие наблюдать за его поведением.

– Ты что, ни разу не был в такого рода кормушках? Как же ты избалован! Пойдем, – я протянула ему руку.

Он испуганно посмотрел на меня.

– Только не говори, что здесь «self service».

Я снова улыбнулась и направилась в зал выбора блюд. Кристофер действительно был первый раз в подобного рода заведении и продолжал ошеломленно оглядываться по сторонам.

– О боже, мы в столовке!

– Своего рода, – я пожала плечами.

– И это мой заместитель! Принимает пищу в совдеповской кормушке!

Я уже начинала посмеиваться, меня явно забавляло его поведение. Он был похож на загнанную в угол мышь, с которой неизвестно что сейчас сделают. Я его давно знала, но такую реакцию на столовую самообслуживания представить себе не могла.

– Слушай, а ведь тут наверняка есть тараканы! – не унимался Крис.

– Как и везде, – подтвердила я. – Замолчи, наконец!

Под пристальным взглядом моего спутника я взяла поднос и вилку. Направившись к стеклянным витринам, я размышляла, что мне хочется съесть.

Кристофер следовал за мной, скептически разглядывая предоставленные блюда.

– А вот эти куриные тефтели под подобием бархатного соуса довольно аппетитно выглядят, – сказал он.

– И они очень вкусные. Я, как правило, беру их на обед

или ужин.

– А что ты будешь сейчас? – спросил он почти загробным голосом.

– Не знаю. Я готова съесть все.

– Советую взять рис и... – он на мгновение задумался. –

И тефтели под подобием бархатного соуса.

Я не последовала совету Кристофера, остановив свой выбор на блинчиках с творогом и еще добавив чашку капучино. Мужчина тоже взял кофе.

Кристофер расплатился за мой завтрак.

– Это зачем? – спросила я.

– Я привык платить за женщину, с которой нахожусь в кафе, ресторане или где-нибудь еще.

Кассирша посмотрела на Кристофера и улыбнулась. Он ослепительно улыбнулся ей в ответ.

– Ты ничего не делаешь просто так, – задумчиво сказала я.

Крис снова улыбнулся, явно собираясь что-то сказать, но тут же передумал. Я в свою очередь вопросительно посмотрела на него.

– Ну, мы же договорились: без пошлостей, – ответил он на мой немой вопрос и помог донести поднос до нашего столика. – Приятного аппетита!

– Спасибо.

– Над чем ты работаешь? – спросил он, когда я разделалась с трапезой и принялась за кофе.

– Финансовые отчеты, – ответила я неопределенно. – Пы-

таюсь разобраться в вещах, которые мне были недоступны, когда я была в совете директоров, как бы странно это ни звучало.

– У тебя есть свое дело, а совет директоров раз в год, так что это вполне объяснимо. А что это за вещи? – мне показалось, или Крис на самом деле насторожился.

Я внимательно посмотрела на него. Он знал про утечку денежных средств. Об этом говорили корешки чеков с его именем, которые я нашла вчера.

– Да так, – отмахнулась я. – Например, я узнала, что с нашего расчетного счета периодически обналичивались денежные средства на представительские расходы. Суммы небольшие, зато на прибыли компании за год это сказалось. И, что странно, ни одного чека, подтверждающего эти расходы, скорее всего, нет в фактическом наличии.

– Странно, – Крис опустил глаза, размышляя. – Неужели Максим не знал, что подтверждение просто необходимо? Проверка – и нас тут же прикроют!

– Вот именно. Я не знаю, чем это можно объяснить. Еще я понять не могу, почему Ирина Андреевна мне этого не говорила. У нее же сальдо по счетам оборотки не шли. В отчете инвесторам это должно было отразиться.

– Я поговорю, если хочешь?

– Нет, не стоит. Просто мои показатели рентабельности находятся в таком плачевном состоянии, что совершенно не удивительно, что ты смог купить нашу фирму.

Кристофер пристально посмотрел на меня. Я ждала, что он мне скажет.

– Ты винишь меня в том, что дела Макса шли плохо последнее время?

Я изучающе смотрела на него, размышляя: стоит ли сейчас говорить о том, что я знаю, на чье имя снимались деньги, или же подождать более удобного случая?

– Нет, – я отвела взгляд. – Просто мне непонятно, почему он не хотел делиться со мной информацией.

– Может, тебе лучше спросить это у него самого сегодня?

– Конечно, – кивнула я.

Я понимала, что он ничего мне не расскажет, во всяком случае, сейчас.

Мы допили кофе и встали из-за стола. Кристофер привычным жестом достал кошелек.

– Крис, мы уже платили.

– Тут не принято оставлять чаевых? – удивился он.

Я отрицательно покачала головой.

– Я не могу считать кафе приличным, если нельзя оставить щедрые чаевые после вкусной еды, – подавая мне пальто, посетовал Крис. – Она была вкусной?

– Если тебе так уж не нравится, – улыбнулась я, – сунь пятьсот рублей в стакан. Посудомоечная машина обрадуется.

– Интересная мысль.

Я снова улыбнулась, почти отключившись от происходящего. Мои мысли снова унесли меня в мир цифр и отчетов.

Я вспоминала про корешки чеков, найденных мной вчера. Фамилия Лоньер фигурировала почти во всех бумагах, найденных в мусоре.

Интересно, он догадывался о том, что мне может быть что-то известно?

Сомнений не было – он избавлялся от доказательств. Только это был весьма оригинальный способ. Можно было их просто сжечь. Это бы замело следы и не вызвало бы вопросов у тех, кто случайно мог их найти. Например, у меня. И что же может быть в этой ячейке? Над этим я вчера и размышляла, пока в один прекрасный момент мой мозг не перестал воспринимать информацию. Из-за этого последние часа три-четыре я совершенно напрасно сидела в офисе. Вдобавок я там же и заснула.

По дороге назад мы говорили о каких-то пустяках. Возле офиса я поблагодарила Криса за завтрак и снова отправилась исследовать бумаги.

Спустя мгновение сквозь стену до меня донесся чуть слышный мелодичный звук. У Кристофера зазвонил сотовый телефон. Это было нормальное явление, но почему-то сейчас я обратила на это внимание. Напряженный мыслительный процесс прервался на несколько секунд. Затем я снова погрузилась в размышления и изучение. Наконец, убедившись полностью в своих догадках, я решила пойти к Кристоферу и поговорить с ним начистоту. Я должна была узнать хоть что-то.

Вооружившись небольшой стопкой чеков, я направилась к боссу в предвкушении очной ставки.

Я решительно распахнула дверь кабинета Кристофера.

– Крис, угадай, чем я ночью... – я недоговорила и замерла, держась за ручку двери, так и не закончив фразу, которая должна была перейти в обвинение. Слова застряли в горле.

Меня ждал сюрприз. Впервые в жизни я видела Кристофера растрепанным. Он сидел на своем стуле бледный как полотно. Воротник его любимой рубашки, нелепо изогнувшись, казался вырванным. Мужчина крутил в трясущихся руках ручку и о чем-то напряженно думал, уставившись в одну точку где-то в пространстве.

Он даже не услышал, что я вошла. Я не узнала его, потому что никогда не видела его таким. Сейчас передо мной сидел совершенно незнакомый мужчина. Крис всегда следил за собой и никогда никому не позволял видеть его в неряшливом виде. Но сейчас...

– Что случилось? – осмелилась я наконец задать вопрос.

Он вздрогнул и посмотрел на меня. В его зеленых глазах отразилась такая боль, что я невольно отшатнулась.

– Ничего, Тин, – его голос звучал глухо. – Все хорошо.

Он сделал попытку улыбнуться, но от этого его лицо стало похоже на маску трагика.

– В чем дело? Что с тобой? Я могу тебе чем-то помочь?

Он лишь рассеянно помотал головой в ответ.

– Оставь меня, – он сглотнул. – Я хочу побыть один.

Я попятилась назад. Перед тем как закрыть дверь, я успела заметить, что он уронил голову на ладони.

У него что-то случилось!

Где-то на протяжении получаса я мерила комнату торопливыми шагами и напряженно думала над тем, какое событие могло привести Крису в такое состояние. Мои мысли о чеках и обвинениях куда-то очень быстро улетучились... Если быть откровенной, мне последнее время стало казаться, что Крису ничего не волнует, кроме самого себя и своего успеха в постели и в бизнесе. Сегодня же случилось то, что доказывало обратное.

В кабинет без стука ворвалась Юля.

– Что с ним? – с порога спросила она.

Я хмуро посмотрела на нее. Она выглядела так, будто готова была оттаскать меня за волосы.

– А что? – спросила я.

Мне не особо хотелось вдаваться в подробности того, что я видела.

– Он бросил меня! – ее глаза зло сверкали.

– Соболезную.

– Он только что вызвал такси и куда-то поехал. Еще он был в стельку пьян и как бумага бледный. Он фыркнул мне, чтобы я катилась куда-нибудь подальше. Ничего не объяснил!

– Куда он поехал? – обеспокоенно спросила я.

– Откуда мне знать? – спросила она уже более спокойным тоном.

Юля опять меня озадачила своим быстрым перепадом настроения. Сейчас передо мной стояла вполне приличная, умная девушка.

Я вздохнула и опустилась на диван.

– Ты волнуешься? – спросила Юля.

– А ты не особо расстроена, – заметила я.

Она пожала плечами.

– У меня было много мужчин. И меня часто бросали. Одним больше, одним меньше. Не страшно.

Мои мысли снова отвлекли меня от происходящего. Сначала они касались непосредственно Кристофера, а потом я вспомнила, что мы должны были поехать к Максиму домой. Потом они вернулись к чекам, ячейке в сейфе, затем – снова к Кристоферу.

– Оставь меня, – сказала я Юле.

Наверное, у меня на лице было много написано, потому что Юля спросила:

– Ты его любишь?

Я пристально посмотрела на секретаршу, мимолетно отметив, что иногда в ее голове просыпаются проблески ума.

– Нет, – ответила я. – Он просто мой хороший друг.

«Кому я вру? Себе или ей?» – промелькнула незванная мысль.

Юля попыталась улыбнуться и вышла за дверь.

Я же вернулась к бездумному просмотру уже поднадоевших мне бумаг. Периодически отвлекаясь, я то звонила Максиму, то порывалась поехать за Кристофером. В первом случае молчание было мне ответом, во втором – самолюбие не позволяло мне сделать это. К тому же я не знала, куда он уехал. При рассмотрении обоих вариантов воображение рисовало мне не совсем благоприятные перспективы. Я попыталась сосредоточиться на работе, и через некоторое время мне это удалось.

Оставшийся день прошел без особых потрясений и событий. Помня желание Кристофера остаться наедине с собой, я его не беспокоила ни звонками, ни визитами. Но когда на следующий день он не появился на работе, я все же решилась набрать его номер.

Моя попытка была проигнорирована. Никто не брал трубку. С этого момента я вызванивала двух своих боссов: бывшего и нынешнего. И в том и в другом случае – безрезультатно. Решение пришло мгновенно. Я снова положила бумаги в сейф, накинула верхнюю одежду и вышла из офиса.

– Юля, я по делам.

В какой-то степени это было правдой. Секретарша даже не оторвалась от компьютера. Мне оставалось надеяться, что она не болтает по ICQ в рабочее время или не играет в «Косынку».

За полчаса я доехала до дома Кристофера. Я долго стоя-

ла под дверью, держа палец на кнопке звонка. Когда я уже решила, что дома действительно никого нет, дверь распахнулась, и моему взору явилась душераздирающая картина. Кристофер выглядел еще хуже, чем вчера. Взлохмаченные волосы, двухдневная щетина. От него пахло потом и перегаром. Он был в той же одежде, в которой ушел с работы вчера. Он даже и не думал переодеться, хотя его рубашка и брюки были изрядно помяты. Его не совсем трезвый холодный взгляд остановился на мне.

– Я помешала? – неуверенно спросила я.

Он немного отошел, предлагая войти. Я несмело переступила порог его квартиры.

Его жесткий взгляд снова остановился на мне.

– Ты как? – спросила я, вешая свою верхнюю одежду в шкаф.

– Все хорошо, – бросил он, приглашающим жестом предлагая мне пройти в зал.

Запах алкоголя, казалось, впитался в каждый уголок его квартиры. Спиртом пахло отовсюду. В кухне витал запах табачного вишневого дыма. Давно я не замечала за Кристофером этого пристрастия.

– Ты зачем пришла?

– Ну, – я замялась. – Ты не отвечал на мои звонки.

Кристофер хмыкнул и направился на кухню. Там я услышала звук гремящих стаканов.

Я проследовала за ним и едва успела выхватить из его рук

бутылку виски.

– Хватит, – сказала я. – Ты уже достаточно налакался.

Он нецензурно выругался и швырнул стакан на пол. Он вдребезги разлетелся о твердый кафель.

– Только попробуй вылить! – он зло направил на меня указательный палец, а в его голосе проскользнули угрожающие нотки.

– С ума сошел! Это же Silver Seal, – успокоила я его и поставила виски в шкаф. – Давай ты успокоишься, потом приведешь себя в порядок, потом отдохнешь, потом ты опохмелишься, а потом мы поговорим.

Кристофер отвернулся, всем своим видом показывая, что ему не нравится такая перспектива.

– Успокойся, – спокойно сказала я ему.

– Как я понимаю, мне некуда деваться?! – зло спросил он.

– Нет, почему же, – я легко толкала его в спину, направляя в ванную. – Ты можешь выставить меня за дверь, продолжить пить, прогуливать работу и отвратительно выглядеть и пахнуть. Потом, по какой бы ты причине ни горевал, ты начнешь жалеть себя. Далее начнется стадия морального разложения. А потом ты будешь вспоминать себя прежнего и либо возьмешься за ум, либо продолжишь себя жалеть. Во втором случае – это алкоголизм. И он более очевиден, судя по твоему отношению к выпивке.

– Хватит, Кристина! Я не маленький! – перебил он, обернулся и жестко на меня посмотрел.

– Как скажешь, – пожала плечами я. – Но в ванную сходить я бы тебе все же посоветовала.

– Не нужно указывать, что мне делать!

– Я вообще могу уйти.

– Как угодно.

Эти слова повисли в воздухе. Я опустила взгляд в пол. Неужели он меня обидел? Судя по неприятному чувству глубоко в груди, да – это была обида.

– Как угодно, – тихо повторила я его слова, кивая и смиряясь с тем, что меня фактически выставляют за дверь. – Ладно, – вздохнула я. – Сегодня из тебя все равно никакой собеседник.

Я направилась в прихожую и открыла шкаф.

Вдруг Кристофер аккуратно взял меня за руку, тем самым мешая забрать пальто.

Я вздрогнула, потому что совершенно не слышала, как он подошел.

– Извини, Кристина, – тихо сказал он. – Я немного не в духе.

– Я заметила. Ладно, Крис. Учитывая то, что я тебя первый раз в жизни вижу в таком состоянии, – ты прощен, – я повернулась к нему.

– Хорошо, что ты пришла. Остайся.

Я испытующе смотрела на Кристофера, размышляя над его словами.

Таким тоном просят остаться любовницу. Это повергло

меня в некоторое замешательство. Я снова была у Кристофера на его территории. Там, где он чувствовал себя увереннее всего. С другой стороны, я сама пришла к нему. Но пришла вовсе не для того, чтобы «остаться». В конце концов, мне были нужны ответы на многие вопросы, число которых продолжало увеличиваться.

– Ладно, – наконец сказала я.

– Ты подождешь немного? Мне нужно принять душ. Чувствуй себя как дома. Я скоро, – но отправился он далеко не по направлению в ванную комнату.

Крис проскользнул в кабинет, и я услышала, что он что-то ищет. Из приоткрытой двери доносились звуки шуршания бумаги, передвижения небольших предметов.

Искушение подсмотреть боролось с требованиями нравственности. Нравственность победила, и я сама направилась в ванную комнату. Мне было интересно, что там. Тем более что в прошлый раз заглянуть туда мне не удалось.

Я открыла дверь. Слева и прямо были еще две двери. За первой скрывался туалет, выложенный плиткой изумрудно-зеленого цвета, а за второй – непосредственно сама ванна. Она была выполнена в бело-синих тонах. Кафель на полу был теплым.

И как это удастся?

Прямо напротив входа стояла душевая кабинка. Возле нее, на стене, висели полотенца. Слева от душа находилось шикарное, большое, вместительное джакузи. Ближе ко мне,

у стены, стояла раковина. Над ней висел шкафчик, как я могла предположить, для зубных щеток, шампуней, бритв и прочих ванн принадлежностей. А еще ближе ко входу стояла стиральная машина и пустая корзина для грязного белья. Возле джакузи, душевой кабинки и раковины лежали непромокаемые коврики синего цвета.

– Хочешь присоединиться? – без тени юмора спросил Крис, снова бесшумно возникший у меня за спиной.

Я опять вздрогнула.

– Черт тебя возьми, Крис! Ты как призрак! Нельзя так пугать!

– Так что? – снова спросил он, пристально глядя на меня.

В его глазах не было озорных искорок, которые я так привыкла видеть. Только лед, которого чуть коснулись потаенная грусть и легкая жестокость. Довольно странно было слышать такое предложение при его нынешнем состоянии. Ведь я понимала, что ему сейчас явно не до шуток.

– Думаю, не стоит, – я вышла за дверь.

Спустя несколько мгновений в ванной комнате зашумела вода, а я принялась слоняться по комнатам. Пришло время заглянуть в кабинет. К моему удивлению, дверь в эту комнату оказалась закрыта. Я снова подергала ручку. Безрезультатно.

Я, удивленно посмотрев на дверь, обернулась, словно могла спросить у Кристофера, в чем дело. А потом решила, что если у него есть от меня секреты, то мне лучше не знать,

какие именно. Я уважаю личное пространство, в отличие от некоторых.

Я направилась в спальню. В комнате появился новый элемент интерьера. Почти под потолком, под углом в 45 градусов, висел большой монитор, пятьдесят один дюйм в диагонали. Его, скорее всего, было очень удобно смотреть, не вставая с кровати. По углам спальни появились колонки-сателлиты. На небольшом столике, на полу, стояла столбиком аудиосистема и дивиди-проигрыватель.

Я снова вышла в гостиную и села на угловой диван, стоящий в центре комнаты. На нем была накидка из какого-то очень приятного на ощупь материала. Под накидкой скрывалась кожаная обивка. Я усмехнулась. Диван был не большой черный, а большой бежевый. Просто в прошлый раз мне не удалось разглядеть таких особенностей. Зато я поняла, что на нем было удобно смотреть телевизор, стоящий между дверьми в спальню и кабинет.

Это в очередной раз подтверждало мои догадки о том, что Кристофер очень любил комфорт.

На журнальном столике я нашла несколько журналов в глянцевых обложках. Они рассказывали о музыке, компьютерах, Интернете, автомобилях и прочих актуальных мужских темах. Пролистав картинки, я задержалась на первых, не особо заинтересовавшись содержанием остальных. И не без удовольствия прочитала несколько статей.

Наконец дверь ванной комнаты распахнулась, и из нее вы-

шел Кристофер. На нем было лишь полотенце, завязанное на бедрах.

– Боже! – я отвернулась. – Крис! Как ты себя ведешь!

Однако в моей памяти четко отпечатался образ его влажного, сильного, загорелого тела.

– Ну, знаешь ли, – сказал он. – Я привык, вообще-то, голым из ванны выходить. Скажи спасибо, что я хоть в этом.

Я не ответила. Из ванны вышел совсем другой Крис. Тот, который был мне более привычен.

Он, видимо, продолжал смотреть на меня.

– Стесняешься? – после минутной паузы, озадаченно спросил он.

Я откашлялась.

– Нет, просто... Я не ожидала от тебя такого. Вернее, от тебя можно ожидать всего что угодно. Но все равно ты застал меня врасплох.

– У тебя давно не было мужчины, Тин, – сделал вывод Кристофер и направился в спальню.

Я снова углубилась в прочтение статьи, при этом понимая, что от меня упрямо ускользает смысл написанного.

Кристофер оделся. Теперь на нем была светлая майка-поло и брюки цвета хаки. Он сел рядом со мной, в угол дивана. От него пахло свежестью моря и уже знакомой мне туалетной водой. Я посмотрела на него. От пьяного человека, который встретил меня сегодня, почти не осталось и следа. Только его взгляд оставался слегка затуманенным. Правда,

я не совсем понимала, это была та боль, что я видела вчера, или это остатки алкогольного опьянения?

– Твои родители живы? – внезапно спросил он.

Я отложила журнал и внимательно посмотрела на него.

– Да, – ответила я.

– А братья или сестры есть?

– Нет. Я – единственный ребенок в семье.

– Они живут здесь, в городе?

– Да, на Немиге.

– Наверное, часто видишься с ними?

– Почти нет, – ответила я и мне почему-то стало грустно.

– А хотела бы чаще?

– Не знаю, Крис. К чему этот разговор?

Он не ответил. Лишь откинулся на спинку дивана, закинул руку за голову, вытянул ноги. Он полусидел-полулежал, задумчиво глядя куда-то в потолок.

– У тебя все в порядке? – спросила я, догадываясь, в чем дело, по его вопросам о моей семье.

– Просто... – он замолчал.

Я терпеливо ждала продолжения.

– Я... – ему сложно было говорить. – В общем... – он вздохнул, собираясь с мыслями. – У меня больше нет семьи, Тин. Все – сестра и отец – попали в аварию. Самые дорогие мне люди исчезли в одно мгновение. А я в это время...

Я слушала его, боясь пошевелиться.

Мне всегда казалось, что я должен почувствовать, если

что-то случится с родными. Что это словно предвиденье, или беспокойство, или укол, как легкий удар током. Ведь это твои плоть и кровь. Это часть тебя. А в эту минуту все идет так, как прежде. То, что случается, это случается вдали от тебя и никак не пересекается с твоим ощущением жизни в этот момент. Оно случается, и все.

– Соболезную, – тихо сказала я.

Я не представляла, что бы со мной было, если бы погибли мои родители. И что бы я чувствовала, если бы мне сообщил об этом совершенно посторонний человек. Один телефонный звонок, способный перечеркнуть все в твоей жизни в одно мгновение. Наверняка, в это секунду понимаешь, что больше никогда не скажешь им того, что собирался сказать. Больше не увидишь их родных лиц, не услышишь их голоса.

– Когда похороны? – осторожно спросила я.

– Хоронить нечего, Тин. Они разбились, летя на самолете во Францию. Погибли все. Какая ирония! – горько хмыкнул Крис. – Они погибли, летя навестить могилу моих бабушки с дедом. Жизнь все-таки такая юмористка. А ведь я мог полететь с ними, но в последний момент передумал.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Крис, – я взяла его за руку. – Я понимаю, что слова сейчас мало чем могут тебе помочь. Но, – я вздохнула, – ты-то жив. Держись. Жизнь не заканчивается. Они сейчас в лучшем мире, – я замолчала не в силах сказать больше.

Я никогда не умела изъясняться в таких ситуациях. По-

здравить с днем рождения, произнести красивый тост, пожелать всего самого наилучшего – это было несложно. А вот найти нужные слова утешения – это совсем другое. Оставалось только неловко молчать.

– Ты действительно веришь в это? – Крис, все так же полулежа, смотрел в потолок.

– Так легче, – ответила я и, все еще неловко чувствуя себя, повела плечом. – И... мне мама в детстве говорила это, когда умерла моя бабушка.

– От чего она умерла?

– От старости, – скупно улыбнулась я.

– А дед?

– Я его не знала. Он погиб на войне. А твоя мама жива? – наконец решилась я задать этот вопрос.

Он отрицательно покачал головой.

– Она погибла при родах.

– Соболезную, – снова сказала я и выдержала небольшую паузу. – Что ты намерен делать?

– Придется хоронить пустой гроб. Вернее, два пустых гроба.

– Мне очень жаль, что я не была знакома с твоими близкими.

– Мне тоже жаль, Тин, – он поморщился, коснулся ладонью лба и привстал.

Я отпустила его руку. Он тщательно проследил за этим жестом, но ничего не сказал.

– У меня есть аспирин, – почему-то виновато улыбнулась я.

– Спасибо, – усмехнулся Кристофер, – но у меня он тоже есть. Вряд ли он поможет.

Он встал с дивана.

– Чем я могу помочь? – спросила я.

– Он снова лишь покачал головой, поднялся и направился на кухню.

Когда он вернулся и снова улегся на диван, мы стали болтать о пустяках. Я всячески пыталась отвлечь его от грустных мыслей. Мы говорили обо всем сразу и ни о чем конкретно. Когда же, наконец, на его губах стала все чаще появляться улыбка, у меня зазвонил телефон.

– Алло!

– Здравствуй, моя лисичка, – послышался в трубке знакомый голос.

– Антон? – удивилась я. – Ты что, приехал?

Кристофер с любопытством посмотрел на меня и вопросительно поднял бровь, в то время как я скрылась на кухне, стараясь говорить тише.

– Да, и тоже страшно соскучился. Ты на работе? Я мог бы за тобой заехать вечером, и мы могли бы сходить куда-нибудь. У меня много интересных новостей. Я тебе много чего должен рассказать. Как ты?

– Слушай, я не на работе, – ответила я, поморщившись.

Сказать, что он некстати, ничего не сказать.

– А где? Дома? Тогда я могу заехать к тебе домой. Так даже лучше.

– Нет, – я поморщилась, выглянула из кухни, бросила взгляд на сосредоточенного Кристофера и быстро окинула взглядом место, в котором находилась. – Я у директора. Возникли некоторые трудности, и, скажем так, я на совещании.

– Ты что, дома у директора? – проницательности Антону было не занимать.

– Да. Я же говорю, что возникли некоторые трудности.

– И ты поехала к нему домой? Надеюсь, это твой бывший руководитель Максим, а не новый. Потому что последний, насколько мне известно, полный придурок и к тому же редкостный кобель.

– Ты, я вижу, слишком осведомлен для человека, который только что вернулся из командировки, – строго и почти гневно сказала я, удивившись собственной реакции на его замечание.

– У меня есть свои каналы. Ладно, Кристин, решай свои вопросы. Как разберешься – звони, мое предложение остается в силе.

– Хорошо, давай я позвоню тебе вечером, и мы что-нибудь придумаем.

– Ладно, лисичка. Целую тебя.

– Я тоже. Счастливо.

Я положила трубку и посмотрела в окно. На улице начало темнеть.

Только его мне сейчас не хватало!

Нет, не сказать, что Антон сильно напрягал меня, просто так получалось, что его звонки или визиты были совершенно не к месту. Несмотря на это, он очень симпатичный и интересный мужчина. Серые глаза, светлые волосы, подтянутая фигура. Он был полностью в моем вкусе, только существовало очень много но. Я не знала, как их можно охарактеризовать, просто эти мелочи как-то уж очень сильно раздражали и заставляли воспринимать его как временное увлечение.

– На совещании, – усмехнулся Кристофер, когда я снова вошла в гостиную. – А ты знаешь, что врать нехорошо?

– А что я должна была сказать? Что я вытаскиваю своего директора из запоя?

– Кстати, откуда вдруг такая забота? – в его глаза почти вернулись озорные искорки.

Во всяком случае, так мне показалось.

– Ты не отвечал на мои звонки, – упрямо повторила я причину своего прихода к нему.

– Ладно. Ты, кажется, хотела со мной поговорить?

– Да, – я села рядом с ним. – Хотела. Но я не думаю, что сейчас самое время для разговора.

– Смотря для какого, – в глазах Кристофера снова проскользнула боль.

– Давай отложим на потом. Это подождет.

Крис кивнул.

На самом деле мне очень сильно хотелось поговорить

с ним о том, на что потрачены такие большие суммы денег, указанные в чеках. Мне также хотелось знать, где отчеты по командировкам и прочим представительским расходам. И что, наконец, в ячейке? Возможно, было глупо обращаться с этими вопросами к Крису, поскольку он мог иметь самое непосредственное отношение к разорению «Максикрис». Но среди моих знакомых ближе всех ко мне находился именно Крис. Я искренне пыталась ему доверять уже много лет. Конечно, можно было бы поговорить с Ириной Андреевной. Она как-никак наш главный бухгалтер.

– Тин, – услышала я голос Кристофера.

Я моргнула и посмотрела на мужчину.

– Ты где?

– Я здесь, – я сонно улынулась. – Пойду я, пожалуй.

– Куда? – удивился мужчина.

– Домой, – я встала с дивана.

– Нет, – он мягко взял меня за руку. – Нет, Тин. Еще даже нет семи часов.

– Кристофер, если ты помнишь, вчера я ночевала вне дома, а сегодня я еще не успела отдохнуть. В конце концов, могу я принять душ и лечь раньше спать?

– Ну, душ я тебе предлагал, а спать ты можешь лечь хоть сейчас. Я тоже не против лечь пораньше.

– Кристофер, ты сегодня был таким милым, пока из тебя снова не полезли эти твои шуточки, – я аккуратно высвободила свое запястье из его руки.

– Сегодня я был еще и несчастным, между прочим.

– А сейчас уже нет?

– Ну, ты мне очень помогла.

– Не за что, – улыбнулась я, опередив его благодарность.

– Но я снова стану несчастным, если ты уйдешь.

– Крис, – сказала я строго. – Не надо портить такой вечер.

Не испытывай мою доброту.

– Мы ничего не будем делать, – сказал он и, подумав, добавил. – Если, конечно, ты не захочешь.

Я ничего не ответила и направилась в прихожую.

Кристофер последовал за мной.

– Завтра сочельник, – задумчиво изрек мужчина, благополучно переводя тему.

– Как? Уже двадцать четвертое? – удивилась я, застегивая зимние сапоги.

Крис кивнул.

– Что планируешь делать? – спросил он.

– Помимо ожидания чуда? Видимо, ничего. Я не привыкла праздновать католическое рождество. Да и любое из них. Для меня праздник – это Новый год. Дед Мороз, подарки и все такое.

– А тот мужчина, что тебе звонил сегодня. У тебя с ним серьезно?

Я пристально посмотрела на Кристофера, пытаюсь понять, зачем он задал мне этот вопрос. Ничего, кроме интереса, как мне показалось, в его глазах не было.

– Вы, мужчины, всегда знаете, когда женщине звонит другой мужчина, – сказала я.

Крис улыбнулся и продолжил, подыгрывая моей интонации:

– Так же, как и вы, женщины, всегда знаете, когда нам, мужчинам, звонит другая женщина.

Я повязала шарф, ухмыльнувшись.

– Ты не ответила, – сказал Крис настойчиво.

– Если бы я не знала тебя так давно, Кристофер, то могла бы подумать, что ты ревнуешь.

– Конечно, я ревную, Тин.

Крис заслужил в свой адрес еще один изучающий взгляд.

– Ну, – я решила не вдаваться в подробности его слов. – У меня с Антоном серьезно, – и, задумавшись, добавила. – Наверное.

– Что значит «наверное»? Ты либо имеешь виды на мужчину, либо нет.

– Спокойной ночи, Крис, – улыбнулась я и открыла дверцу шкафа.

– Подожди! – Крис подал мне пальто. – Ты планируешь выйти за него замуж, родить от него много деток и жить до конца дней своих долго и счастливо?

– Мммможет быть.

– А мне казалось, что я единственный мужчина в твоей жизни.

– Как директор, возможно.

– Как! То есть ты не воспринимаешь меня как мужчину? – удивленно и несколько обиженно спросил он.

– Крис, извини, конечно, но, по-моему, у тебя был сегодня очень тяжелый и не совсем приятный день. И я бы тебе советовала хорошенько отдохнуть. Может, тебе стоит взять отпуск на недельку-другую? Я все оформлю завтра, если хочешь.

– Оформи, – согласился он.

– И не пей больше. Хорошо? Я больше не приду тебя вытаскивать. Спокойной ночи.

– Спокойной, – мужчина вздохнул.

Еще раз, принеся свои соболезнования, я вышла за дверь.

Глава 7

По дороге домой я заехала в «Столицу». Этот подземный торговый центр находился на одном из главных проспектов нашего города. Я же была в неописуемом восторге от многоярусной стоянки. Всегда любила спускаться на самый нижний уровень, лавируя по узкому спуску. Первый раз было довольно страшно за обшивку машины, а потом я привыкла.

Три этажа торгового центра пестрели гирляндами и новогодней мишурой. Огни переливались, витрины сверкали. Все это многообразие отражал начищенный до блеска пол, по которому я бродила в раздумьях. Мне нужно было купить новогодние подарки себе, Антону и родителям. Трагедия Кристофера заставила меня задуматься о том, что в жизни бывают очень разные ситуации и что нужно уметь ценить то, что есть у тебя в данный момент.

Через несколько часов у меня рябило в глазах, а многотонная конструкция над головой слегка давила на восприятие реальности. Все же я умудрилась приобрести чисто символические подарки. Родителям я купила два набора: для вязания – маме и для ремонта – папе. Себе купила осеннее платье, мимо которого просто не смогла пройти. То, что привлекло мое внимание изначально, – белое болеро с элегантной стоечкой воротника. Ну и полный комплект: черно-серое платье в рваную полоску. Антону я купила SD-

карту на шестнадцать гигабайт. Он работал журналистом и периодически жаловался мне, что его карт памяти хватает ненадолго. Я не удержалась и купила подарок Кристоферу. Долго колебалась между ручкой Parker и пьяными шахматами. Я не собиралась подстегивать его любовь к алкоголю, но в то же время мне хотелось напомнить ему о тех временах, когда мы чаще общались.

Как сейчас помню тот день, когда мы познакомились:

Морозная и снежная зима 1999 года. Двадцатое декабря. Суббота. 23:13. Мне было двадцать три года.

Я тогда ехала домой после тяжелой ссоры со своим молодым человеком. У меня было родительское подержанное Repo 1987 года розового цвета (машина была куплена для мамы моим отцом). Лялечка, как называли ее в нашей семье, держалась на честном слове, особенно зимой, и эксплуатировалась мной только в случаях крайней необходимости.

Ничего не радовало, я нервничала, потому что все перестало меня устраивать. И речь шла не только об отношениях. Я была загружена на работе и мечтала о блистательной карьере, которая даст мне возможность жить, не считая деньги. У меня почти срывались крупная сделка и покупка квартиры, не без помощи родителей, конечно, которые не хотели отпускать меня на вольные хлеба и в самостоятельную жизнь.

Я ехала по проспекту тогда еще Машерова, в колон-

ках играла Enigma, первый и последний альбом – *The Cross of Changes*. Произведения, которые как нельзя лучше отражали мое нынешнее состояние: *Return to Innocence*, *I Love You... I'll Kill You*, *Silent Warrior*, *Age of Loneliness* и, конечно же, *Out from the Deep*.

И вдруг на почти пустынной дороге, выйдя из поворота в красивейшем заносе, появилось черное БМВ и заглохло, чуть коснувшись бордюра.

Естественно, я в него въехала, просто потому что ничего не успела бы сделать. Визг тормозов, который мог бы присутствовать, если бы не снег, дополнил бы картину.

Водительские двери открылись как у моей машины, так и у водителя БМВ:

– Какого черта!

– Что значит «какого черта»? – оцетинилась я, не прочь спустить пар за мой неудавшийся вечер. – Ты думай, что творишь! На дороге не один, несмотря на столь позднее время.

– Оу. А у нас тут красивая стерва, – ответил мне симпатичный брюнет, которым оказался водитель машины, вошедшей в занос. – И она наверняка хочет сказать, что не виновата в том, что помяла мне зад.

– Я тебе не только зад помну, козел.

– А с этого места можно подробнее? – усмехнулся зеленоглазый парень.

Его глаза были хорошо видны в свете придорожного фо-

наря, но вместо гнева они излучали... азарт?

– Ты что, флиртуешь со мной? – нахмурилась я. – Нашел время.

– Дамочка, вы разбили мне машину, – наигранно возмущился парень. – Так лучше?

– Гораздо. Я вообще нацелена на ссору, – честно призналась я.

– Ссорьтесь, я все выслушаю.

Я обескураженно посмотрела на него.

– Меня зовут Крис, – он подмигнул мне. – И все же, как мы намерены выпутываться из сложившейся ситуации? Ты въехала мне в задний бампер, помяла себе перед. Или не себе? Это вообще твоя машина?

– Да, – честно соврала я.

– Родителей или друга? – улыбнулся он.

Я благоразумно промолчала.

– Никакой милиции, – взял инициативу в свои руки Крис. – Я приглашаю тебя, в качестве оправдания за свой опрометчивый поступок, на чашку кофе. Какие у нас ночные кафе есть поблизости?

– А моим родителями или другу ты тоже предложишь кофе?

– Значит, все-таки не твоя машина.

– Нет, я просто к тому, что кофе не оплатит ремонт переднего бампера.

Крис смерил меня оценивающим взглядом:

– Какая меркантильность...

– А что ты думал? Если машина не моя, как ты предположил, то перед владельцем я не хочу краснеть.

– Тогда едем ко мне, и мы что-нибудь придумаем на утро? Потому что раньше, чем в девять утра в воскресенье, СТО работать вряд ли станут.

– Нет уж, – рассмеялась я. – Или давай, – я окинула взглядом помятый бампер, оценивая ущерб, – тридцать баксов, или вызываем милицию.

– Откуда? – улыбнулся парень. – Ты видишь где-то таксофон или банк?

– Туше, – призналась я, смолчав про ночное кафе, которое мы тоже вряд ли бы нашли.

– Так, может быть, мы все же едем ко мне? Я делаю отличный кофе, – не отступал Крис.

– Ты всегда так знакомишься с девушками? – усмехнулась я. – Красивый занос, остановка двигателя. И вот ты с ней разговариваешь. И вот она едет к тебе? Так просто? Не разорительно ли?

– Со мной такое в первый раз, – казалось, честно признался Крис.

– Да ладно. Еще скажи «наваждение».

– Нет. Не скажу. Но ты красива... Незнакомка.

– Спасибо. Но я на такие вещи не ведуь.

– Почему? Что с тобой не так?

– У меня немного разбита машина, если ты не заметил.

Это отличное дополнение к неудавшемуся вечеру.

– Что случилось?

– Допустим, я сегодня рассталась с парнем, – зачем-то призналась я. – Такой ответ устроит?

– Почему? – надо же, он выразил искреннюю заинтересованность и соучастие.

– Почему рассталась или почему такой ответ тебя устроит?

– Первое.

– А не слишком ли откровенные вопросы для первой встречи?

– Ладно, хочешь поиграть в темную лошадку, не буду мешать, незнакомка, – и он сел в свою машину.

– Эй! – возмутилась я, когда его силуэт скрылся в машине.

Я поспешила в свой «рено» и поехала за ним. Мне больше ничего не оставалось, потому что я намеревалась выбить из Криса эти несчастные 30 баксов.

Пошел снег. Он крупными хлопьями медленно ложился на лобовое стекло, и это было бы в даже романтично, если бы не мое желание попасть домой и починить машину.

Я поравнялась со своим новым знакомым и открыла боковое окно.

– Крис! – прокричала я. – Что насчет компенсации за аварию?

– А, красавица? – ответил он. – Вы все-таки решили по-

следовать за мной? Не находите ли снег романтическим дополнением к нашей встрече? В некоторых районах Японии это довольно редкое явление.

– А в Африке его вообще не бывает, – сухо прокричала я. – Так мы на «ты» или на «вы»? Если на «ты», то ты мне заплатишь или нет?

– Я подумаю. Мы почти приехали. Решим на месте, – и он закрыл свое окно.

– Вот и поговорили, – буркнула я.

Его машина в скором времени завернула во двор, и я последовала за ним.

– Так что ты от меня хочешь? – подходя к моей машине, спросил Крис.

– Тридцать баксов, – ответила я, открывая окно и отстегивая ремень безопасности.

– Мне нравятся женщины, которые знают, чего хотят. Деньги у меня дома. Поднимешься?

– Нет.

– Хм.

– Нет.

Кристофер усмехнулся.

– Кофе? – снова спросил он.

– Нет.

– Лучший в городе.

Я усмехнулась:

– Вынесешь?

– Он быстро остынет на таком морозе. А если ты о днях, то я же сказал: возможно. Но, если не дождешься, я в тридцать шестой квартире. – И Кристофер удалился.

– Вот зараза, – буркнула я.

В магнитоле заиграла песня Metallica – Nothing Else Matters.

И я подумала: может, так оно и есть? Что у нас сейчас имеет значение? То, что я хороню предыдущие отношения? Или то, что мне надо выдержать пост между тем и другим? А в этот момент в мой адрес сыплет недвусмысленные намеки такой мужчина, как Крис, – стильный, оригинальный, красивый, черт его возьми. А что, если у него что-то не в порядке или мне что-то может не понравиться?

Да что я теряю? Он даже имени моего не знает. А мне нужна отдушина. Даже если это связь на одну ночь, о которой я пожалею?

Нет. Не пожалею. О таких мужчинах не жалеют. Их хранят в кладовой воспоминаний, смакуя каждую деталь. Лишь бы было о чем вспоминать.

Я глубоко вздохнула, глянув на себя в зеркало заднего вида: макияж на удивление держится весь день, тени стерлись, но в разумных пределах, помада... Я быстрым, привычным движением исправила упущение. Поправила прическу и заглушила двигатель.

И тут раздался стук в окошко.

– Незнакомка, – я услышала его голос. – Я принес тебе

кофе, поскольку мне просто надоело ждать.

Я опустила стекло.

– Он не успел остыть, – сказал Крис, протягивая мне чашку.

Я взяла кружку из протянутой руки.

– Спасибо, – ошарашенно сказала я.

– Твои тридцать баксов, – следом он протянул мне купюры.

– Спасибо, – все так же отрешенно ответила я, ловя в себе чувство разочарования.

– Спокойной ночи...

– Кристина, – ответила я. – Меня зовут Кристина.

– Очень приятно. Спокойной ночи, Кристина, – он поцеловал тыльную сторону моей ладони, взяв мою руку в свою.

– Спокойной ночи... Кристофер? Верно? – ответила я.

– Верно.

Мы расстались этим вечером.

– Вот зараза, – все, что прошептала я в закрытое окно.

Когда я через несколько дней привезла ему кружку, тогда мы и играли в пьяные шахматы. Я была довольно посредственным игроком, да и он тоже, к тому же, учитывая количество выпитого алкоголя, дедукция и логика совсем отключились со временем. А сама игра больше походила на поддавки в шашки, только с другими фигурами. Как это у нас

смогло получиться, я до сих пор рассказать не могу.

Тем вечером и разыгралась очередная мизансцена нашего Марлезонского балета, ставшая началом спектакля длиной в несколько лет. Он был обходителен, очень мил, но я уводила диалоги от сексуальной темы, которая могла бы касаться нас, удивляясь себе и продолжая при этом флиртовать. Кто из нас начал эту игру по установленным нами спонтанно правилам из недоговорок? Обоюдное негласное согласие привело к острейшего вида напряжению и возбуждению. Чтобы сохранить это чувство как можно дольше, я готова была играть много лет.

Он интересовался мной: тем, почему я рассталась со своим парнем, с кем живу, кем работаю, чем увлекаюсь, с кем общаюсь. Крис мягко острил, никого не обижая и не осуждая при этом. И я почему-то отвечала на его вопросы, не кривя душой и не юля. Крис располагал к себе с первых минут общения.

Тем вечером, когда мы сидели на его диване и были уже достаточно нетрезвыми, чтобы творить всевозможные глупости, я словила на себе его несколько откровенных взглядов. А потом внезапно он нежно прикоснулся к моему подбородку и властно повернул к себе мою голову.

Я поддалась его прикосновению, и в следующую секунду его губы коснулись моих. А я даже толком сообразить не успела, что произошло.

Его мягкие губы вызвали во мне бурю эмоций. Нежность,

легкий напор спустя время, дразнящий, редко показывающийся язык, оставляющий чувство незавершенности поцелуя. И когда я поняла, что с моих губ готов сорваться стон, все прекратилось.

Я затаила дыхание, смакуя в памяти каждую деталь. Потом я еще долго жила этим воспоминанием, на следующий день посвятив поцелую стихи.

Тот вечер ничем не закончился. Я уехала домой, поблагодарив его за компанию, удивившись тому, что он у меня не спросил ни телефона, ни адреса. Не последовало и предложения встретиться еще раз.

По дороге домой я очень сильно задумалась над тем, что же со мной не так и могло ли ему не понравиться то, как я целуюсь? На тот момент мне катастрофически не хотелось терять нового знакомого. Потом моя подруга-психолог рассказала мне об эффекте незавершенного действия. И тогда стало понятно, почему меня столько времени не отпускает это воспоминание. Настоящего поцелуя словно и не было. Подразнили – и все.

Каково же было мое удивление, когда мы встретились в спортзале, в который я записалась.

– Ты следишь за мной? – лучезарно улыбаясь, он подошел к велотренажеру, на котором я поднималась в гору, выставив почти максимальную нагрузку.

– Какая встреча! – сделав последний виток педалями, я остановилась и вздохнула: – Что ты тут делаешь? – я была

приятно удивлена.

– Это спортзал, в который я хожу уже много лет. А вот тебе неудобно ездить сюда из дома.

Я улыбнулась:

– Ну, он вроде как мне понравился.

Так мы стали ходить с ним в один спортзал. Потом на одни курсы английского языка. Периодически бывая друг у друга в гостях, мы много общались, и я стала узнавать, что это за человек.

Повторного поцелуя не последовало, как и чего-то большего. Постепенно начинался период, когда он решил стать моим хорошим другом. А я в это время парилась из-за того, что могла, по его представлениям, плохо целоваться. Да какие выводы у меня только не возникали. Я знала, что нравлюсь ему, но он со своей стороны никаких шагов не предпринимал.

В то время у каждого из нас была своя личная жизнь, которой мы, без зазрения совести, периодически делились друг с другом. Мне была интересна его ревность, а вот зачем он мне все рассказывал, я не знала. Своих не задерживающихся около меня любовников личной жизнью назвать было сложно. Как и его толпы любовниц, сменяющие одна другую чаще, чем нормальные люди меняют перчатки.

Я понимала, что ему, вероятно, нужен стимул: повод для ревности и действий. Не реальные и вымышленные парни, которые меня домогаются, а серьезная опасность, что у меня

кто-то может появиться. Любовники – это вещь временная и не опасная, а вот парень с намерениями...

Тем более, я отметила, он неоднократно упоминал о том, что всех своих девушек ему пришлось отбивать. Мне казалось, что это придает остроты. Зачем охотиться за девушкой, если она никому не нужна? Если у нее никого нет, так, может быть, дело в ней? Раз она никому не нужна, может, и охотнику не стоит рыпаться?

К такому нехитрому умозаключению я пришла после долгого анализа психологического портрета и мотивов Криса.

Но все изменилось спустя некоторое время, тогда, когда у меня появился парень. Мне казалось, Крис стал отдаляться от меня. И я на самом деле переживала по этому поводу. Великолепная, на первый взгляд, афера стала трещать по швам и приобрела другой смысл, когда я поняла, что поступиться чувствами моего нового парня не так просто, как это казалось вначале. Особенно учитывая довольно сильную симпатию с моей стороны к Егору.

С Крисом мы стали видеться реже, ища оправдания в делах, или просто не находили время, что, в сущности, одно и то же.

Как же я скучала по нему! На тот момент он был единственным человеком, которому я могла доверять и рядом с которым отдыхала.

А потом Крис появился пьяным у меня на пороге и после короткого разговора определил нам с Егором срок два ме-

сяца, при том что бросит меня Егор. Я утверждала, что он не прав.

Мы поспорили.

Если проигрываю я, то Кристофер исполняет мое желание – поцелуй, если он – мы занимаемся сексом.

Я действительно не знала, как мне быть: выиграть или проиграть. В нашем споре не было побежденных.

А с Егором я действительно рассталась спустя месяц. Крис же в назначенный срок не исполнил ни того ни другого обязательства.

Я задумалась еще больше, задаваясь вопросом, что же с нами не так. Единственное, что мне приходило на ум тогда, – он слишком хорошо ко мне относится, чтобы поставить в ряд с другими девушками на одну ночь. А со мной терять отношения он не хотел. Неужели боялся влюбиться? В итоге мы всеми силами пытались развенчать утверждение, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. Я-то понимала, что это так и есть. Не бывает.

После вечернего марафона по магазинам и воспоминаниям я наконец-то приехала домой, все-таки купив набор пьяных шахмат.

Я поднялась на второй этаж, долго расслаблялась в ванне, полной благоухающей пены. А потом пошла спать. Я была просто не в состоянии встречаться с Антоном. И позвонить ему я забыла.

Глава 8

На следующий день Кристофер, как я и ожидала, не появился на работе. Все утро я разбиралась с текущими делами и оправдывалась перед Антоном, почему я не позвонила вчера вечером. В итоге мы договорились встретиться после работы. Он обещал за мной заехать и устроить какой-то сюрприз. Я с нетерпением ждала вечера. Только сначала мне предстояло одно дельце, которое я наметила еще день назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.